

Леонид Чекалкин

НЕЗАБВЕННОЕ

Избранные стихотворения

Москва
Грифон
2020

УДК 821.161.1-14
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
Ч-37

Чекалкин Л.И.

Ч-37 **Незабвенное.** *Избранные стихотворения.* – М.:
Грифон, 2020. – 212 с.

ISBN 978-5-98862-512-4

УДК 821.161.1-14
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-98862-512-4 © Леонид Чекалкин, 2019

«Лиризм поэта Леонида Чекалкина...»

Значение собственного творчества поэтом осмысливается как служение свету, по словарю символов и знаков, олицетворяющему в себе святость, благородство, красоту, мудрость, добродетели.

Говоря о лирическом герое Чекалкина, заметим, что между ним и личностью самого автора никакой непреодолимой преграды не существует, более того, они накладываются друг на друга и представляют одно и то же лицо. Характерным в этом плане представляется и то обстоятельство, что в творчестве Чекалкина практически нет места ролевой лирике, ролевому субъекту: всегда и везде автор говорит от своего имени, и природа, и все её многообразные проявления, как мы могли заметить, представлены сквозь собственную мировоззренческую призму.

О себе Леонид Иванович заметил: «В современной поэзии ощущаю себя заброшенным островом в океане». Комментировать троп поэт не стал, но нам представляется, что за этими словами стоит горечь от того, что, будучи поэтом, и поэтом истинным, он остается малоизвестным, критика не балует его своим вниманием, наличие публикаций о нём можно сосчитать пальцами одной руки. А между тем, Илья Клейнер – философ, прозаик, поэт, художник, – чьему эстетическому вкусу можно доверять, признавая Чекалкина «явлением чисто русским, чис-

то национальным», не только «явлением искусства, но и явлением в искусстве», отводит ему «одно из ведущих мест в первой десятке отечественных поэтов». Что ж, будем надеяться: «Пониманье и признанье – / Снова впереди».

Подводя итоги последнего десятилетия XX века, В. Славецкий* в монографии «Русская поэзия 80–90-х годов XX века» констатирует: «Со смертью Р. Рождественского закончились соцреализм, собственно советская поэзия, со смертью И. Бродского – специфическое новейшее барокко. Со смертью А. Иванова кончилась эпоха прямолинейной советской пародии. После кончины Б. Окуджавы иссякла бардовская традиция. А неожиданная смерть В. Соколова словно завершила целую эпоху традиции русского лиризма».

Вероятно, по большому счёту, Славецкий прав. И, тем не менее, читатели Чекалкина не могут не усомниться в последнем тезисе литературоведа, потому что перед ними – образец чистой лирики, впитавшей и продолжающей лучшие традиции классической русской поэзии.

***Пётр Чекалов,
доктор филологических наук, профессор***

* В.И. Славецкий – известный литературовед, кандидат филологических наук, в последние годы работал заведующим кафедрой теории литературы и критики Литературного института им. А.М. Горького

I*

СЛОВО-ПАМЯТЬ

*И сегодня быть не может
Возвращения былого,
Оттого что сердце гложет
Грубо брошенное слово.
Слово-ветер, слово-камень?—
Ни ответа, ни привета.
Возродится слово-память,—
Обновится лик рассвета.*

СОЛНЦЕ

Вот и солнце взошло,
И привычно сумело –
Посылая тепло,
Всё живое согрело.
Вот она – благодать:
И открыто, и смело
Жизнь свою отдавать
На достойное дело.

ПОДАРОК

Прилетевший ветер с юга –
Вестник будущего лета –
Согревает всю округу,
Подгоняет волны света.
К прожитым годам в придачу
Поживу я срок посильный –
Ветер искренней удачи
Строки дарит мне в России.

НЕМОТА

Из того, что было прежде,
Из того, что есть сейчас,
Обрести нельзя надежду,
Потому что день угас.
И, блуждая в тех потёмках,
Ушибаюсь о грехи –
Не могу найти котомку,
Где всегда храню стихи.

БОЛЬ – НЕ БОЛЬ

Боль – не боль,
А так, – томленьё
Исстрадавшейся души –
Время шить стихотвореньё
В чистом логове глуши.
И, призвав на помощь память,
Укрепить не торопясь
С неизвестными стихами
Новоявленную связь.
И по-новому заметить:
Свет сомнения отторг –
На израненном рассвете
Подарил земной восторг.

ОТТИСК СУДЬБЫ

Берег. Ветер. У причала –
Утренняя стынь.
В сотый раз начну сначала –
Погрызу полынь.
И смешаю с каплей крови
Треснувшей губы,
Чтоб явился точным в слове
Смысл моей судьбы.

НОЧНОЙ СНЕГ

В конусе света
Мечется снег.
Послание лета –
От бабочек свет.
Снег не сгорает,
Порхая во мгле –
С ветром играет,
Никнет к земле.
Без ложных усилий
Ложатся снега...
Память России –
Века и века.

ПАМЯТЬ ВИНЫ

Скоро – магия мая,
Чистый свет и тепло.
Это я понимаю,
В этом мне – повезло.
Повезло, коли дожил,
Пережив сто веков,
До поры, когда кожей
Я не чую оков.
И теперь не отвергну,
Шум весны – не спугну,
С этим праздников вербным
До утра не усну,
Ибо магия мая –
Это право весны
Расцветать, понимая
Даже память вины.

НЕЛЕПИЦА

Нелепица – ранняя стужа.
Морозный узор на стекле,
А сам я сегодня простужен –
Скрываюсь в домашнем тепле.
Здесь скрадены улицы звуки,
Видны все дымы из трубы...
А сладкое бремя разлуки
Несу на закорках судьбы.
Капризный осколок природы,
Как прежде, свой путь не браню
И хрупкое чувство свободы,
Как память живую, храню.

ГУРЗУФ

Праздник – нечаян, случайны – угрозы.
Уход от печали подстроили грозы.
Запах озона, и волн наступленья –
Время дозора и стихосложенья...
Эти мгновенья – и шелест, и волны –
Памяти звенья. И грустно, и полно
Душу тревожат. А путь восхожденья
Болью стреножен освобожденья.

ПАМЯТЬ ПОЭТА

Поэту Эдуарду Балашову

То, что утром мне приснилось,
Может быть, забуду к ночи.
Это царственная милость –
Забывать о лишнем прочем.
Память – штука не простая,
С ней порою плохи шутки.
Так, стихи свои верстая,
Вспоминаешь... прибаутки.
Вспоминать же лучше друга.
Он живой поэт, хороший:
Чуть задело его вьюгой –
Прихорошило порошей.
Ну а мне осталось лично,
Наклоняясь над тетрадкой,
Делать дело – не привычно
Слёзы смахивать украдкой.

МЫ – ПАМЯТЬ

Напряженье натруженных будней
Проникает в само бытиё.
Жизнь тяжёлою долго пребудет, –
Мы ж – безгрешные дети её.
Каждый шаг наш опасен и труден,
Но сознание своё бережём.
Эту жизнь никогда не забудем,
Потому что мы – память её.

ЗАКАТ

Последняя память
усталого дня:
закатное пламя –
остаток огня,
согревшего небо,
поля и леса,
где снам на потребу
живут голоса, –
разрозненной стаи
невидимых птиц,
чья воля святая
не знает границ.

НАКАНУНЕ ХИРУРГИИ

Эта ночь позабудет себя
В бесконечном потоке ночей –
Слишком прост её дождь,
И неярки огни, и
Бесхитростен
Ветер.
Эта долгая ночь
Не оставит следа
В календарном
Потоке событий:
Нет событий и – памяти нет.
Только мерность минут,
Только странный покой,
Нисходящий с небес,
Согревает мне душу.
Длится вечная ночь,
Дождь идёт – бесконечный и тихий.
И не знает никто,
Что на завтра
Намечено утро
С приметами острой тревоги.
Сон – витает.
Но близок рассвет,
Загорается зарево боли.

ПАМЯТЬ СЧАСТЬЯ

Праздничным небом ночным
Дышит пространство тревожно.
Здесь над равниною дым
Молча плывёт, осторожно.
Тихим движеньем своим
Он заполняет пространство,
Там, где стоит – недвижим –
Храм, сохраняя убранство.
Дальше – берёз хоровод
Празднует лета начало,
Бродит по холоду вод
Рядом с помостом причала.
В этом явленье ночном
Вновь принимаю участие,
Молча грущу об одном –
Где-то утерянном счастье.

ИДУ ОГНЁМ

*...Когда ж постранствуешь,
воротисься домой,
И дым Отечества нам
сладок и приятен!*

А.С. Грибоедов «Горе от ума»

Иду огнём, но не горит трава,
И лес хранит запас величья.
Природа музыки жива,
Пока жива порода птичья.
Живу с огнём, пока душа жива,
(Сгорает дней моих остаток),
И жизнь по-прежнему права,
И дым Отечества мне сладок...

ВО ИМЯ

Я столько раз от страха умирал
Отца во имя и во имя Сына.
Казалось, в страхе силы исчерпал,
И всё-таки хватало силы
На то, чтоб снова возродить
Утратой скомканную речь,
И волю – волей укрепить,
И память – памятью сберечь.

БРЕННАЯ ДОЛЯ

Вот и тема мороза – не модна.
Ветер веет теплой и теплой,
Только память отныне пригодна
Для возврата былых февралей.
Но люблю эту строгую пору,
Если скована льдами река,
Разрешаются вечные споры –
Кто щедрее оденет стога:
День сегодняшней, или грядущий? –
Как попону, набросив снега...
Ближний стог, он же лидер бегущий,
Виртуально стремится в бега.
Я люблю вид заснеженный поля,
Хоть и свет отражённый слепит,
И нельзя насмотреться без боли
На снега, или прямо в зенит.
Я люблю свою бренную долю,
И раздолье её берегов,
И живу этой мыслью простою,
Просто сбросив оковы веков.

ВОЗРОЖДЕНИЕ

Порождённый жарой сухойей
Листья сжёг.
А примета прощанья –
Иероглифы чёрных ветвей,
Как древний фрагмент из посланья
Раскалённых бескрайних степей.
Это ветер ускорил процесс увяданья,
Листопадную эру страстей,
И – расширил обзор созерцанья,
Чтоб свободно – без гнёта листвы,
Её шорохов, шелеста, слова –
Проще было дожидаться весны,
Возродиться из памяти снова.

ВРЕМЯ ПОКОЯ

Жаркой дремою наполнен окоём,
Час настал полднего покоя.
Мы опять с природою – вдвоём:
Я – раздумьем, а она – рекою,
Вереницей лёгких облаков,
Рощицей с весёлою листвою...
Поживу ещё, и – был таков,
А останусь в памяти – строкою.

ЖИВАЯ ПАМЯТЬ

Живу, пока жива ты, память.
С судьбой сверяясь верстовой,
Иду твоей щербатой мостовой,
Где мне известен каждый камень.
Живу, пока я слышу эхо,
И жаркий шёпот различить могу...
Пока слезами или смехом
Не затуманилась в моём мозгу.

ПРИЗНАНЬЕ

А на жизнь надо времени много.
Вдруг не хватит? У неба займу.
Мне дарована Богом дорога,
Вот и верю ему самому.
Дни проходят по схеме расчётной,
И свой лик сохраняет земля...
Это будет, конечно, почётно,
Если время признает меня.

ЧУВСТВО ДОЛГА

Долог путь, а время тает –
не успеть добраться в срок,
Пусть и память помогает,
Вспоминается урок,
Где ложились точно строки –
был учитель наш хорош.
Но сгодятся ли уроки
в час нашествия порош?
На пути тяжёлом, долгом
там, где времени – в обрез,
Где скупое чувство долга
свой имеет интерес.

МИРАЖИ НОЧЕЙ

Пробираясь, как будто по джунглям
По углам подмосковных лесов,
Я совсем не уверен – смогу ли
Выбрать главный из тех голосов.
Где без памяти, трудно и долго,
Продолжаю на воле кружить,
По велению скрытого долга
Разрушая ночей миражи.

ОТРАЖЕНЬЕ

Три дерева на дальнем берегу –
Ориентир спокойного раздумья –
Я в памяти невольно берегу,
Пока туман ударился в разгулье.
Всё остальное в памяти сотру,
Пока живёт моё воображенье:
Здесь не деревья втянуты в игру,
А на волне играет отраженье.

ВЕЧЕР ПОКОЯ

Этот вечер продлился покоем.
Ветра нет. И молчат деревá
Утомлённая поздней строкою,
Не колышется клёна листва.
Но ветрами распахано небо,
Где качается месяц ничей,
И живёт – всем живым на потребу –
Просветлённый землёю ручей.

СЛУЖБА

Память – штука не простая,
Не уходит без следа.
Календарь назад листая,
Возвращаюсь в те года.
Мысли искреннего толка
Фронтная шлёт весна –
Свист летящего осколка
Разрывает тело сна.

УШЛА ЗАРЯ

Однополчанам

Как быстро время пролетело,
Оно потрачено не зря...
Как быстро небо потемнело,
Ушла короткая заря.
Мои попутчики – всё дальше.
В одном мне точно повезло:
Бойцы не струсили на марше,
И памяти от них – тепло.

ПАМЯТЬ О ВОЙНЕ

Прожитого снится повесть –
Бесконечно длится ночь,
Пассажирский мчится поезд
И меня уносит прочь
Мимо станций, полустанков,
Сквозь поля и мрачный лес,
Пропустив составы танков,
И другой полезный вес.
Вспоминаю боль разрухи –
Ясной память предстаёт
Там где дети и старухи,
И былой иной народ.
А грядущие угрозы
Различить никак нельзя:
Едкий дым от паровоза
Застилает мне глаза.

ПАМЯТЬ О ВОЙНЕ

Запомнил прохладный покой
На море в минуты рассвета,
И понял – по жизни такой
Известная песенка спета.
Тревожное время прошло,
В котором я жил, не лукавил.
Мне душу оно обожгло,
А я его в сердце оставил.

СЛЕПАЯ ТЕНЬ

Избыть разлуки зимний стон
Полночных не хватает сил –
Мне силы убавляет сон:
Он снова в память возвратил
Привал на огненном ветру
В тот бесконечный день,
Когда вела свою игру
Моей любви слепая тень.

КРАЙНИЙ СЕВЕР

С неба птица упала, как камень.
Заплутали в снегах дерева.
Глухоманью воспитана память –
Первозданные помню слова.
Этот край – и весёлый, и жуткий,
Бесконечен суровый простор,
Из побасенок острые шутки
Проникают в живой разговор.
В снежный наст зарывается солнце,
Южный ветер готовит набег...
На стекле мы продышим оконце
И устраивать будем ночлег.
Раскалится чугунная печка,
И твои загорятся глаза,
Поглотившие блики от свечки,
Согревавшей в ночи образа.

ПЛАМЕНЬ СНЕГОВОЙ

В поздний вечер февраля
Тень простёрлась фонаря
Там, где снег скрывает лёд,
Где замыслила полёт
Чудо-птица серой масти
С ярко-красной головой,
Оживить спешит пространство
И полётом, и собой...
Там, где пламень снеговой
Норовит украсть следы
Птицы, памяти, звезды.

ПОСЛЕДНИЕ ЛИСТЬЯ

Последние листья предзимних лесов
Упали, как кисти на звуки басов.
Осенние звуки из песни ветров –
Примета разлуки без пафосных слов.
Всё сказано прежде в полночной тиши,
Где призрак надежды родился в глуши.
А память о стуже пока – не нужна:
Купается в луже беспечно луна.

КОМУ НУЖНА ЗАРЯ

Тихо-тихо, нежно-нежно
Обращался вечер в ночь.
Я искал слова прилежно,
Чтобы этому помочь.
И – заката меркли краски,
Зажигались свечи звёзд,
Чтобы путь стал безопасным
Среди елей и берёз.
Чтобы выстроились стройно
Строки, бросившие тьму,
Ведь они теперь спокойны –
Мне покорны одному.
Удивительные вести:
Ночь живёт, себя даря
Тем, кто чутко слышит песни,
И кому нужна заря...

ПОСОХ ПАМЯТИ

Благодаренье посоху
Промозглою зимой:
С ним по воде, как по́суху
Спешил к себе домой.
Шёл по воде разглаженной –
Ни мёртвый, ни живой.
А птицы стайей слаженной
Вились над головой.
В дверь постучал упроченной
Клюкою неземной,
Но окна – заколочены,
И дом теперь – не мой.
Вокруг селенья прежние –
И свет, и темнота...
Слова забыты вешние,
И в сердце – немота.

НИСПОСЛАНЫЙ СВЕТ

1

Свет звезды нескончаемо тонок,
Пронизает безмолвную высь.
На земле с еле слышимым стоном,
Нарождается новая мысль.
Ей немедленный отклик не нужен
И не нужен земной ей совет,
Если с небом сознание дружит,
Принимая ниспосланный свет.

2

Одержим ветер мыслью простою –
Разгулялся, шумят деревья,
Забавляется юной листвою,
Её шелест вживляет в слова.
И становится сердцу понятней,
Почему свет небесной игры,
Соскользнувший с палитры закатной,
Золотится в прогалинах мглы.

ЗАМИРАЕТ ПРИРОДА

И слышался шум неизвестный –
Посторонний, неведомый шум.
Может быть, это новая песня? –
Она первой приходит на ум.
Нет, не песня, – гармонии нету,
Вместо слов только шорох один –
Не всегда всё подвластно поэту,
Если сердцу – тревожно в груди.
Ну, а если не песня, то что же
Прилетает в окошко извне?
Я внимательно слушаю, строже –
Слышен марш на армейской волне.
И не спит в ожиданье дорога,
Звук пропал, неизвестный судьбе,
И живёт тишина, –
голос Бога
Я пытаюсь услышать в себе.

ПРОНИКНОВЕНИЕ ДОБРА

От января – до февраля –
Короткий срок.
В холодном свете фонаря
Ученье – впрок.
А ночь раскинула крыла,
Сгущает мрак,
Метель сугробы намела
Не просто так:
Реки укрыла берега
И скрыла лёд,
И не закончились снега
И длят полёт.
И загорается свеча,
Бросая блик,
И тёплый свет её луча
Во мрак проник...
Проникновение добра
Во глубь глуши –
И есть заглавная игра
Моей души.

УТРО НАСТУПАЕТ

Для будущего силы не рассчитывал,
Не ввязывался в праздную игру –
Я просто чувства новые испытывал
Во время сновидений поутру́.
Вознагражденье не было обещано,
Я в мир пришёл – о чём теперь жалеть?
Вот облако, похожее на женщину,
Плывёт, надеясь землю обозреть.
Я жизнь – не разлюбил. Но – что теперь?
Глаза прищурю, чтобы рассмотреть,
Как заморозки отменила оттепель
И обрекает снежный пласт на смерть.
А страха – нет. И не было, как будто.
Но что такое? Сбился я с пути?
Мне сновиденье подарило утро –
Пора очнуться и себя найти.

ПРАВИЛЬНЫЙ РАССВЕТ

Солнце новое восходит,
Даль опять светлит.
Боль сама себя находит,
В тишине царит.
Никакой побочной мысли
Не было, и нет.
А рассвет спешит не лишний,
Правильный рассвет.
Набирает силу слово,
Солнышко встаёт,
И душа, я верю, снова
Скоро запоёт.

ВРЕМЯ ТАЕТ

Вышел рано – Солнце ясно,
Светит справно, Не опасно.
Мысли – кротки и живучи,
Роем строчки, все – певучи.
Память ночи улетает...
Между строчек время тает.
Боли нету не напрасно,
«Слава Богу!» – всё прекрасно.

ПРИБЫТОК СИЛ

В час осенний, час урочный
Южный ветер полуночный
Гонит лунную волну
На печальную страну –
На песчаный берег дикий,
Где неизвестные лица
Узнавали путь земной
От одной скалы к другой,
Зримо скованных дугой,
Не начертанной рукой,
А заселенной кустами
И замеченных тропой.
Там размашисто листают
Волны искренний прибой.
В этом ритме набеганий
В час осенний, в час свиданий
Неземной прибыток сил
Свет и мир соединил.

КОСЬБА

Памяти отца

Два больших генерала с утра,
Дружно косят густую траву,
А вокруг собралась детвора –
Диво дивное зрит наяву.
Свои косы умело отбив,
На газетку сложив кителя,
Генералы – в траву, как в прилив,
Любознательный люд веселя.
А старик дядя Коля – хромой
(После Курской дуги – без ноги),
Не пошёл, как обычно, домой,
Костылём отмеряя шаги,
Ему люб генеральский запал
(Память юности – вечно живёт):
– А в России народ не пропал,
Потому что – бессмертный народ.

КОНТАКТ С НЕБОМ

Позабудем в ночи все бывшие сомненья,
Будем жить, ожидая грядущий рассвет,
Сохраняя привычно чудные уменья –
Находить на загадки природы ответ,
Не страшась ни любви, ни угрозы, ни измены –
Будем жить, как не жили ещё отродясь...
В нашей жизни случатся ещё перемены –
С небесами уже не нарушится связь.

НОЧЬ

Есть тайна дня, но есть и тайна ночи,
когда легко поблекли небеса,
а облака, границу света перейдя,
свои тела сомнением упрочат,
я буду вслушиваться в птичьи голоса.
И снизойдёт покой, неведомо откуда,
и дня припомнится краса,
её всевласть, – не причуда.

ЖИВАЯ НИТЬ

Пусть часы отсчитывают строго
Дни, что обретаю наяву.
И пока я подвожу итоги,
Ночь – жива, и я ещё живу.
Это благо, выданное небом,
Вроде бы использую вполне.
И куда б ни шёл, и где бы не был,
Мысль храню, живущую во мне.
Дело правлю, заданное мыслью
(Глубже мысль – короче нить),
И пока она – не смята высью,
Ночь – живёт.
И дню придётся жить.

ДРУГИЕ ВРЕМЕНА

Босиком по берегу,
Не признав вины,
Я иду уверенно
В шаге от волны...
Хороши закаты,
Если нет войны,
И невиноватый
Не признал вины.

В ГОРАХ

Петру Чекалову

Высоких облаков беспечная гряда
Полна рассветным цветом нежным.
Она растает скоро без следа,
И станут небеса опять безбрежны.
И вечным светом солнечных лучей
Окрасятся безмолвные вершины.
В долине воздух станет горячей,
И влагою наполнятся кувшины,
И девушек хрустальный хоровод
Пройдёт по краю узкому террасы.
А путник, испытав прохладу вод,
Поверит снова: жизнь – прекрасна!

ПО ПРИМЕРУ АТЛАНТОВ

Начиналось тихо утро,
Обещало ясный день,
И мою терпело мудро
Целомудренную лень.
А невольная свобода
Мне досталась для того,
Чтобы купол небосвода
На плечах держать легко.

РОДСТВО

Солнце – выше и выше.
И лучи – горячей.
Раскаляются крыши,
Но прохладен ручей
Родникового рода
Той, лесной красоты,
Где являет природа
Эталон чистоты.

Если мыслью и стражду,
Сотворяя строку, –
Утоляю вновь жажду
Не спеша, по глотку,
Чтоб не зная сомненья,
Породниться могли
Наши сердцебиенья –
Моё, и – земли.

СОН НА ЗАКАТЕ

Мой сон слегка поторопил закат,
И я в него проник до срока,
И вот иду спокойно наугад,
Припомнив навыки урока.
Иду, иду, не зная неудобств
(а боли нет – не тяжела дорога),
И ветер нынче непривычно добр,
За мной спешит от старого порога...
Ежевечерние блуждания во сне
Мне дарят дополнительные силы.
И осознание того, что я – в России
Продляет жизнь неволью на земле.
Иду, иду как прежде, наугад,
Окрестности оглядывая строго,
И жду момент, когда немой закат
Нашепчет мне неведомые строки.

ВЕЧНОЕ ВРЕМЯ

Не веду прожитому отсчёт –
Вдохновения длится страда.
Моё время бесшумно течёт,
Неизвестно – зачем и куда.
То, что прожил, я прожил не зря,
И – заката светла полоса.
И созвездья привычно горят,
И на листьях сверкает роса.
Не могу сосчитать, сколько звёзд
Приютила на листьях вода...
Только вечное время течёт,
Точно зная – зачем и куда.

ПЕРЕД УХОДОМ

Упали низко небеса –
На лес и крыши,
Слышны не только голоса,
И шёпот слышен.
И, отражённые рекой,
Под низким сводом
Слова любви несут покой –
перед уходом.

СМЯТЕНЬЕ

Я помню чудное мгновенье...

А. Пушкин

Мгновения летят неутомимо,
Не уменьшая вечности запас...
Порою наступает зримо
Раздумий светлый час, –
В эпоху позднего заката,
Где дня скрываются следы,
А облаков полёт крылатый
Ждёт появления звезды...
А это – чудное явление,
Когда струится звёздный свет,
Дарующий душе смятенье
И вдохновения совет.

ТАЮЩЕЕ НЕБО

Затихает гомон птичий
В праздничном лесу,
Подступает сон практичный
С мыслью на весу.
Ах, теперь очнуться мне бы,
Записать ту мысль в тетрадь,
Чтобы тающее небо
Смог я утром воссоздать.

НЕ СБИТЬСЯ С ПУТИ

Хорошо бы звук набатный
(При пожарах он – родня)
Не смутил покой закатный
И не сбил с пути коня.
Хорошо бы голос зычный
Не нарушил сон полей,
Насаждая страх привычный
Перед натиском страстей.
Хорошо б звучал почаще
Колокольца нежный звук,
Пробуждая поле, чащу,
Умягчая смысл разлук.
Потому как в мире светлом
Жизнь моя спешит к концу.
В пониманье жёстком этом
Быть жестоким – не к лицу.

ГОРИТ, КАК ПОЛОЖЕНО

Продолжение имени –
наши сны и дела,
При наличии стремени
И, конечно, седла.
Если лошадь ухожена,
И подковы звенят,
И горит, как положено –
Вдохновенно – закат.
И ещё не прорежена
Крона крепких ветвей,
А душа – расположена
К прилёту вестей.

ПОМОЩЬ

Пускай помогут небеса
Своей прозрачной негой
Творить земные чудеса
На небе поздним снегом.
И силу наберёт весна,
Известно – честь по чести,
Пробьётся первая листва,
Тепла почуяв вести.

ПОКОЙ

По-летнему вечер прозрачен и тёпел.
Морщины разгладив, поверхность пруда
Легко отразила берёзы и тополь –
Почти не затратив на это труда.
Казалось бы, время покоя настало –
Земля позабыла повадки ветров,
Закатное солнце неслышно пропало,
Как раньше бывало – в теченье веков.
Конечно же, это и прежде бывало,
Затишье в округе случалось уже...
И всё же молчанья сердечного – мало,
Так нужен покой воспарившей душе.

УСТУПКА

Южный ветер не знает покоя,
Завывает, клоня дерева,
Он играет случайной строкою –
Дерзкий смысл обретают слова.
И терзается небо в догадках:
Почему свет его доброты,
Растворяясь в палитре нарядной,
Уступает слоям темноты.

НАД ПРОПАСТЬЮ

Стою над пропастью, и – замирает дух.
Иду по кромке – закаляю волю.
И вижу: там, внизу, стоит пастух,
А стадо вольно разбрелось по полю.
Отсюда хорошо видна река –
Впитали воды олово заката.
Плывут окраски той же облака
По воле ветра – влажного – куда-то.
О, Боже мой, как дышится легко!
А на душе и тихо, и тревожно:
Отсюда до небес – недалеко,
И возвращение ещё возможно.

ЗВЕЗДОПАД

Родился новый лик заката.
Таит он строгий взгляд беды –
Всегда внезапный и крылатый
Полёт хмельной звезды.
В нём нет надежды на спасенье –
Но он прекрасен, звёздный след...
Неуловимое мгновенье,
И на него влиянья – нет.

ВОСХОДЯТ ТОКИ

А над полем зноя –
Душный звон цикад.
Облако резное
Держит путь в закат.
И летит, не тая,
В нежный окоём
Птиц живая стая,
Исчезая в нём.
И восходят токи
В небо от земли,
Где мои истоки
Тайно пролегли.
И порой нескорой –
Жизнь-то – хороша? –
Этой же дорогой
Пролетит душа.

ВЕРШИНЫ, КАК СВЕЧИ

Те дома в отдаленье –
Немая помеха для взора,
Застят мне ежедневно закат
В час, когда мир прощается с солнцем.
Освещённые им облака,
Всё летят и летят в никуда.
Перед теми домами клочок есть земли.
Хорошо, что живут здесь берёзы и сосны,
Вечерами недолго, но всё же горят...
Освящённые светом закатным
Вершины, как свечи
В момент торжества –
Рождества ли, Крещенья,
Или в праздник другой...
Хорошо бы всегда
Простирался простор –
Без помех, и замет, и заминок.
И всегда между мной и закатом –
Только б ветер гулял,
Лился свет,
Не кончалось бездонное небо.

ДОЖДЬ ПЕРЕД ЗАКАТОМ

Чёрный парус исполнен дождя.
Появившись с нахальством невежды,
По дорогам земным уходя,
Снял с небес грозовые одежды.
И пока не зажглись фонари
В этом мире – и новом, и старом –
Дождь дорогу открыл для зари –
Всем её бескорыстным пожарам.

РАССВЕТ

Забрезжил робкий свет,
И умягчилась мгла.
И пролетевших лет
Вновь память ожила.
Её тревожный след
Позволил в тишине
Спокойно ждать рассвет,
Пробившийся вчерне.
Привычка многих лет –
Следить, как тает мгла
И власть берёт рассвет,
Чтоб снова жизнь была.

ТИХАЯ ЗАВОДЬ

Ночь наведалась в тихую заводь,
Лес сомкнулся, и стало темней –
Там заката короткая память
Затерялась в утробе теней.
И в такие минуты затишья
Обращаюсь я полностью в слух,
Понимаю – колония птичья
Будет чистить и клювы, и пух.
И в такие минуты восторга
Сумрак чувств изгоняю спеша,
Чтобы праздник ночной не отторгла
Воспарившая к небу душа.
Пусть забудется ей на мгновенья
Проза суетных дел жития,
Чтоб исчезли пустые сомненья,
Чтобы жизнь продолжалась моя.

ЗАКАТ

Похоже закатное солнце
На чашу с янтарным вином.
Оно в тишине разольётся,
Окрасит хмельно́ окоём.
И запах дурманящий ночи,
И воздуха приторный вкус
Очнутся полней и короче –
Раздвинут границы искусств.

МЯТЕЖ

Тихо клонится к закату
Мой усталый день.
Длится виновато
от берёзы тень.
Только птичьим трелям,
видно, невдомёк,
что, не зная цели,
день почти истёк.
Завершилась эра
мятежа в крови,
и – исчезла вера
в подлинность
любви.

ЖЕЛАНЬЕ ПЕРЕМЕН

И где-то Здесь, и в незнакомом Там,
И близко, рядышком, и где-то вдалеке
Приходит время – расцветать садам,
Воде – теплеть в непознанной реке.
Закату – становиться бледно-розовым,
И длиться, длиться – без начала и конца.
А листьям – и кленовым, и берёзовым –
Шуметь. А мне – не укрывать лица,
Смотреть в глаза живой небесной россыпи –
На яркое скопление звёздных тел,
И, наконец, дойти до дальней росстани,
Куда попасть я с давних пор хотел.
Чтоб ощутить в душе своей смятение –
Какую ж выбрать из больших дорог,
Чтоб испытать волшебное умение,
Которым в прежней жизни пренебрёг.
Вновь ощутить тоску по малой родине,
И, с каждым шагом удаляясь от неё,
Все звуки и цвета её природные
С собою взять, в иное житиё.

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Пришёл октябрь, а снега нет –
Сухие холода.
И ясным предстаёт рассвет,
И плещется вода.
Течёт река, листва плывёт,
Последняя листва.
Но скоро-скоро встанет лёд,
Не помнящий родства.
И воцарится белый снег
На сотни вёрст кругом,
И вовремя придёт рассвет,
И мой разбудит дом.
Пока в нём холодно, но вдруг
Душа почувствует тепло
Лишь оттого, что всё вокруг,
Кругом – белым-бело.

НАЧАЛО ВЕСНЫ

Рассвет, окрасивший полнеба,
Мир удивил холодной красотой,
Преобразил поля без снега,
Богатые недолгой нищетой.
Движение продолжила весна
Согласно календарной круговерти,
Припомнив наставленья сна –
Недолгой фазы смерти.

ЧТО МНЕ НОЧЬ МОЛОДАЯ СУЛИТ...

Что мне ночь молодая сулит,
Если жизнь небесами продолжена,
А костёр благодатный горит,
Из сухого валежника сложенный?
Я не знаю ответа пока,
Время есть, и желанья продуманы,
Безмятежно плывут облака
Караваном и – редко – уступами.
И, похоже, что мысль глубока,
Не сгорает в метаниях пламени.
И спешит под горою река
Помогает взрослению памяти.

РАССВЕТ НА ОЗЕРЕ

1

Облаков живых сугробы
Высветил рассвет.
Он сюда приходит, чтобы
Свой открыть секрет:
Он исполнен благородства,
Он один – для всех.
Он один исполнен свойства –
Обещать успех.
Словно праздничное блюдо,
Ждёт его народ,
И приветствует, как чудо
Солнечный восход!

2

Округа испытана грозами,
И опытом прошлых снегов...
Здесь сковано зеркало озера
Овалом крутых берегов.
Живёт оно жизнью спокойною –
Приемлет границы оков,
Сосны отражение хвойное,
И холод своих родников.
Следит, как изменчивым образом
Плывёт отраженье небес
С большим или маленьким облаком,
Порою бывает, и – без.
Природа общается шёпотом
Поэтому, видно, – не зря
Сюда прихожу я за опытом,
Едва подоспеет заря.

БЫТЬ ЖИВЫМ

Наконец-то забрезжило утро,
Понемногу рассеялась мгла.
Первый луч, появившийся мудро,
Отразили легко зеркала
Чёрных окон высотного дома.
Долго дремлют его этажи –
На рассвете приятна истома...
Только птицы творят виражи.
Только я – поседевший бездельник,
Отрешённый от таинства сна,
Раньше всех узнаю понедельник –
Мне такая возможность дана.
Мне дано драгоценное право –
Быть живым и беречь каждый час,
Не заботясь о прихотях славы,
Размышлений транжиря запас.

ОДОЛЕВАЯ НЕМОТУ

Рассвет промыт, спокоен и раскрашен,
И только потому – совсем не страшен.
Здесь первые в году гуляли грозы.
Дождь прошумел, увёл с собой угрозы –
Гром погромыхивает где-то вдалеке,
И вспышки молний множатся в реке
Всё реже, реже. И – совсем пропали.
А токи влажные легко с земли восстали,
И кружат голову и сладко, и легко,
Куда-то мысли улетают высоко,
Где птицы оглашают высоту,
Мою одолевают немоту.

КРИК

Не грусти, не тревожься, не сетуй
И не думай о прожитом дне,
Чтоб лицом повернувшись к рассвету,
Раствориться в рассветном огне,
Чтобы только не чувствовать боле
Беззащитность бескрайних полей,
Чтоб душа не сомлела от боли,
Скрытой в крике родном журавлей.

ПТИЧИЙ РАССВЕТ

Вот и кончились тихие ночи.
И теперь, когда сон стерегу,
Среди звуков и отзвуков прочих
Слышу птиц на своём берегу.
И, внимая всем шорохам лета,
Тихим песням пернатой души,
Дожидаюсь прихода рассвета,
Возрожденья безлюдной тиши.
И, во всём принимая участие,
Я спасительной мыслью согрет:
На Земле ещё может быть счастье,
Если птицы приносят рассвет.

РАКОВЫЙ ЭТАЖ

Я опять озабочен юдолью
(И об этом не знает народ) –
Иногда закрывается болью
Неповинный ни в чём небосвод.
Хорошо помогает терпенье
Дождаться ухода беды,
А на помощь спешит провиденье,
На земле не оставив следы.

ВЕРНУТЬ ДОВЕРЬЕ

Тревожна
ночь,
А утро – далеко.
Бессонница – без запаха и цвета.
И облаков густое молоко
Не заменяет лик рассвета.
И каждый час
Часов я слышу бой,
В его безудержной напасти
Я чую времени разбой, –
Он душу рвёт на части,
И нет спасенья от него.
Похоже, что неудержимо
Спешит нашествие снегов.
Они – не пролетают мимо,
А покрывают землю и дома,
Необлетевшие деревья...
И можно, наконец, сойти с ума –
К любви вернуть доверье.

НАД ЖИЗНЬЮ

И вот теперь, на склоне лет
Взгляд устремляется назад,
И вспоминается рассвет,
Где пробудился летний сад
При выпаденье белых рос,
Родивших мысль саму.
И сам собой возник вопрос –
Единственный – а почему?
А почему я здесь стою?
Сад шелестит, я узнаю слова,
Которые родились на краю
Той бездны, и куда едва
Я не шагнул, и только лёд
Дыханья удержал меня,
В безмолвье отдалил полёт,
Которое кричит, маня.

ТЕНЬ ЗВУЧАНИЯ

Я понимаю не прошу,
Но – чуточку вниманья,
Пока слова произношу
Короткого признанья.
Я ночь за таинство люблю,
За смутные виденья,
И знаки скрытные ловлю
Ночного провиденья.
Готовя будущий рассвет,
Я слышу тень звучанья.
С ней небеса уводят свет
В хранилище молчанья.
И вызволяют весь покой,
Сокрытый тем движеньем,
И затихают над строкой
С её воображеньем.

СЛОВО

Небеса, подкрашенные светом,
Солнечной фантазией лучей...
«Помолчи, не жалуйся, не сетуй» –
Слышу, – мне советует ручей.
Я слежу за шалостями лета
И внимаю звукам. При ходьбе
Впитываю запахи рассвета
И на волю отдаюсь судьбе.
Привыкаю трудно, понемногу
Долгое молчание хранить,
Чтоб услышать сердцем слово Бога,
Словом тем – о Нём – заговорить.

СУДЬБА

Приучен с детства к созерцанию,
С заёмной болью – обручён.
И быть готовым к состраданию
Самой природой обречён.
И грешную судьбу приемлю –
Пути другого не было и – нет,
И не мешаю слать на землю
Рассвету – чистый свет.

РАССВЕТ

Я – сподвижник туманных минут
Ожидания нового утра,
Замечаю, что утренний труд
Проясняет сознание мудро.
Верю – скоро откроется мне
Перемен зарева страница:
В поднебесном родится огне
Небывалого облика птица.
В переливах рассветных пера,
В стати птицы небесного рода
Я увижу, что длится пора,
Что ещё не погибла природа.

ЧУДО

Время рвётся на части.
Я их склеить берусь:
Удалось – это счастье,
Неудача – и пусть...
В ожидании чуда
Пролетают года...
Я пришёл Ниоткуда
И уйду в Никуда.

КАРТЕЧЬ

Суметь бы уберечь
и сохранить живую
Рассветную порою
услышанную речь.
И, видно, эта речь –
неведомо откуда,
Словесная картечь
невидимого чуда.
А, может, это свет,
его и слышу речь я? –
Не ведает рассвет
души Замоскворечья.
Здесь помнят этажи
иные откровенья,
Где я когда-то жил
до моего рожденья.

НА РАССВЕТЕ

Надежде Ступиной

Не пойду на поводу
Грешного совета,
А отправлюсь по водú
К логову рассвета.
Зачерпну ведром воды
Из глубинной теми, –
Проглочу упрёк беды,
Обуздаю время.
И пробьётся робко свет
Из высокой дали,
И отыщется ответ
На вопрос печали.

СТРУНЫ СТРОК

Струны строк настроены на встречу
С ветром, обитающим в глуши,
Там, где день перетекает в вечер,
Видевший метания души.
Только сон и шум ночных деревьев
В заповедной искренней глуши
Заслужили полное доверье
Временем истерзанной души.

ВРЕМЯ ВЗЫВАЕТ

Исполнено сердце простора,
Пока на закат я смотрю,
Чтоб завтра, не помня укора,
Встречать спозаранок зарю.
Смятения вроде бы нету –
Спокойно-размеренна речь.
А время взывает: – К ответу
Беспечную душу привлечь!

ПОЗДНЯЯ ОСЕНЬ

Скудный орнамент предзимнего леса
Не привлекает к себе интереса...
Голые ветви, корявые сучья,
Жалкие клочья мишени паучьей;
Стынь захолустья, припасы молчанья,
Елей промокших немые качанья;
Бедные краски, закат, как подачка,
Звери пропали – вселенская спячка,
Время затишья земной круговерти –
Вечные признаки временной смерти.

ПОСЛЕ ЗАКАТА

По воле провиденья
Огласки избежав,
Живут мои сомненья
В краю дурманных трав,
Густой пьянящий запах
Рождает свой мотив:
Восходом бредит запад,
Закатный час избыв.
А с ним сродниться можно
Старателю – тому,
Кто верит непреложно
Лишь сердцу своему.

ПЕРЕМЕНЫ

Обновлённая мысль прилетела.
Сердце видит, похоже, не зря,
Как небес просвещённое тело
Освещает привычно заря.
Эту мысль сохраню непременно,
И душа обретёт непокой,
Проживая легко перемены,
Порождённые новой строкой.

БЕСПЕЧНОСТЬ

Я сегодня раскрою
Коварство ночей,
Где по вольному полю
Рыщет ветер ничей,
Где с высокого неба –
Бесконечно скучна –
На волнения хлеба
Криво смотрит луна.
Где вечерние песни
Бесконечных цикад
Отпевают беспечно
Пропавший закат.
И легко, и печально
Возвращаюсь туда
К той эпохе начальной,
Где легко, без труда
Провожал все закаты,
Все рассветы встречал,
Где услышав цикады,
Свой покинул причал.

ДАРОМ

На грани осени и лета,
Когда уставшая листва,
Теряя чувство естества,
Летит, сорвавшись с веток,
И устремляется к земле,
И падает на крышу, –
Ты вспоминаешь обо мне,
А я всё это – слышу.
Но даже больше я скажу:
– Не только слышу, – вижу,
Я с провидением дружу,
Я к избранным приближен.
Из чаши неба пригубил,
Наполненной нектаром.
И получил немало сил,
И отдаю их – даром.

ОБНОВЛЁННАЯ СТРОКА

Как сложилось, – так сложилось:
Удалось – не удалось...
Это – божеская милость:
Жить и долго, и всерьёз
И не знать, что завтра будет.
Но – фантазия строга:
После праздников и будней –
Обновлённая строка.
Вот и – смысл,
Весомый довод –
Оставлять вину за мной...
Жизнь-лошадка чует повод,
Смерть обходит стороной...

УПРЁК ОДИНОЧЕСТВА

Лёгкий шорох шурги по карнизу,
Шелест листьев промёрзлых в саду...
Холод ночи на посох нанизан, —
Помогает не спать на ходу.
И безмолвье привычное ночи
Лёгкий снег не тревожит ничуть.
Потаённый упрёк одиночеств
Возвращенья приветствует путь.
И пока ещё вижу и слышу
Свет души и угрозу беды, —
Снег ложится на кроны и крышу,
На земле замечает следы...

МГЛА

Утро быстро пролетело,
Память стойко сберегла
То, что хищно не успела
Поглотить ночная мгла.
Пребывает дом в тревоге:
Осень, долгое темно...
Поступает память строго —
Смотрит пристально в окно.

ГОЛОС НОЧИ

Среди долгой ночи
Снежною зимой
Слышу голос волчий,
Ветра сиплый вой...
Но смолистым жаром
Дышит зев печи,
Замкнутым пожаром
Гонит страх в ночи.
Яркие виденья,
Вымысла пора.
Прежнего сомненья
Новая игра.
Разговор ли волчий
Или ветра вой?
Просто голос ночи –
Голос вет-ро-вой.

НОЧЬ ПЕРЕД РОЖДЕСТВОМ

Эта ночь привычна к поклоненью.
И поля, и речку ведь не зря
Замело бессонною метелью
В ранних числах января:
Наступает время откровенья –
Будет миром править красота.
А она достойна преклоненья,
Потому – морозна и чиста.
Эта ночь достойна восхищенья –
Молчалива, празднична, строга:
Лишь при звёздном освещенье
Серебром блестят её снега.
Эта ночь, без всякого сомненья,
В Лету никогда не уплывёт.
А точней – не будет ей забвенья,
Вот и снег кружить не устаёт.

ОТТЕПЕЛЬ

Не случилась январская стужа,
Воцарились иные ветра.
А прогнозом намеченный ужас
Затерялся в дороге с утра.
И слепящего солнца остуда
Отложила до новых времён.

У природы иная причуда –
Потеплевший являть окоём,
Где до срока созревшие почки –
Вешний сонм зачехлённых знамён.
А капель ставит мерные точки,
Перепутав январь и апрель.

Что же я?
Этой жизнью научен? –
Прикасаюсь щекою к стеклу
И использую выпавший случай –
Вновь пою благодарность теплу.

Пусть обманчива снова погода.
И вернутся ещё холода,
Но теплом одарила природа,
И мои отогрелись года.

НАСТРОЕНЬЕ

Высоко Стожары –
Прячутся в ночи.
Но смолистым жаром
Светит зев печи,
Чьё тепло – всеядно,
А сосновый дух
Властвует занятно –
Улучшает слух,
Обостряет зренье,
Чтобы все могли
Чуять настроенье
Неба и земли.

ПОКОЙ

Я обрету обещанный покой,
Но – не теперь, немного погоды,
Когда я стану сам – рекой
Под музыку весеннего дождя.
И будут следовать года
Сплошной весёлой чередой,
Пока простая пресная вода
Священной не окажется водой.

ВИТАЕМ С ПТИЦЕЙ

Я знаю, что покой не обрету, –
Покой мне только снится.
И не стреляю на лету
Взлетевшую внезапно птицу.
Лишь с восхищением слежу
Высокое и тихое паренье.
Я с птицей сходство нахожу,
Пока пишу стихотворенье.
И влага стынет на губах,
А ветер треплет ноздри...
Витаем с птицей в облаках.
А выше – звёзды, звёзды.

СТРАННЫЙ ЧАС

Ранний час. Эпоха увяданья.
С ветки клёна жёсткий лист летит.
Слово возрождается преданья,
Птица устремляется в зенит.
Странный час – природа замирает,
А везде – движение, полёт:
Дух воображения – играет,
И душа беспечная – поёт.

ВОЛЯ НЕБЕС

Поэту Юрию Куксову

Как будто тумана завеса
Теплом напитала весну –
Очнулись все запахи леса,
Собой укрепив тишину.
И горечь от лопнувших почек
Я смог ощутить наяву,
Пока собиралась из строчек
Строфа, восхваляя листву...
Атака зелёного шквала
Предельно была хороша –
Все краски бывшего смешала,
И вновь народилась душа.
Так чистая мысль обновленья
Пронзила и душу, и лес
Согласно поре возрожденья,
Даруемой волей небес.

НЕ ЗНАЯ ЧУВСТВА МЕСТИ

Григорию Ерёменко

Шуршат зыбучие пески,
Свои разносят вести –
Они не ведают тоски,
Не знают чувства мести.
Ни ручейка здесь, ни реки.
Лет триста или двести
Не шелестели здесь шаги
И не звучали песни.
Порою проскользнёт змея,
Легко осилив гору –
Песков сыпучих толчея
Ей оказалась впору.
Здесь ни дороги, ни тропы,
Любой бархан – дорога,
И не бывает здесь толпы,
И живности – немного...

Бредя сквозь мёртвые пески,
Припомни, честь по чести,
Глухие приступы тоски,
Слепую жажду мести,
С которыми когда-то жил,
Подспудно ненавидя
Того, кто как-то оскорбил,
Иль чем другим обидел.
Обида – вечная беда! –
Известно это многим,
Она исчезнет без следа
Уйдёт путём убогим,
Когда ты к тайне бытия
Приблужишься немного –
Поймёшь: всегда есть Судия,
И поклонисься Богу.

ПАМЯТЬ О ВЯТКЕ

Наблюдаю истории,
Слышу птиц голоса.
Аккуратно просторами
Правят здесь небеса,
Вятка – малая родина,
Здесь – родные места,
Пусть не все они пройдены, –
Их узнаю с листа.

ЖИВАЯ ПОРОСЛЬ

Я уйду туда, где порознь
Не бывают даль и близь,
А небес живая поросль
На земле продляет жизнь.
Здесь готовится призванье –
Достигать седых вершин,
Где возможно осознанье
Бесконечности души.

ВРЕМЯ ТАЕТ

*Что почек, что клейких заплывших огарков
Налеплено к веткам! Затеplen апрель.*

Б. Пастернак

Ночь, мороз, простор, затишье,
Чувство сладкое изгнанья.
Оказалось вновь нелишним
Просветление сознания
Время тает, ночь – на убыль,
На востоке свет затеplen.
С пробужденьем этим грубым
Осознаешь: ты – бессмертен!

ЧЕЙ-ТО ЗОВ

Одиночества позднюю долю
Предвещает мне снова судьба.
Я иду по пшеничному полю,
И колышутся вольно хлеба.
Это море не знает покоя.
А душа – обретает покой,
Слыша звоны июльского зноя,
Чей-то зов за ленивой рекой.

БАБЬЕ ЛЕТО

Осень щедро расходует краски,
Украшает обманно листву,
Чтоб слетала она без опаски,
Созерцала с земли синеву.
Бабье лето уже на подходе,
Собирает под солнцем тепло,
Чтобы вскоре при полном народе
Её светлое время пришло.

ВРЕМЯ УХОДИТ

А время уходит,
как снег под лучами
горячими тает.
Раздумью в угоду
я сон отгоняю ночами –
Люблю наблюдать,
Как неспешно светает.
Как облако вдруг засверкает
На фоне сгущённых небес.
Чуть позже таинственный лес
очнётся от призрачной спячки,
высокой сосны загорится свеча.
И вскоре стена водокачки
проявится ярким пятном.
И буду неспешно грустить об одном –
что жизнь пролетела так быстро.
И я лишь представить успел:
как тихо душа моя – яркая искра –
теряется в сонме возвышенных тел.

ИГРА ПОВТОРЕНЬЯ

Длится, длится пора вдохновенья.
Сеет слово морозный январь.
Колокольной игрой повторенья
Будит души оглохший звонарь.
И несу я усталости бремя –
Сберегаю молчаньем гортань,
И прощу наступившее время
К прежней жизни вернуть глухомань,
Где поля бесконечно-раздольны,
Первозданной спелят слепотой.
Льётся утренний звон с колокольни,
Наполняя строку высотой.

ПРОЩАНИЕ

Мои друзья уходят понемногу.
Пора и мне готовиться в дорогу.
Не нужно
 собирать свои пожитки,
Считать, где прибыль, где убытки –
Туда всегда уходят налегке.
Нашлось бы место в дальнем далеке,
Где бы душа – спокойна и чиста –
Трудилась с белоснежного листа.

СМЯТЕНЬЕ

Ночь приходит глухая,
И снов я слышу,
Как о чём-то вздыхая,
Ветер шарит по крышам,
Ударяется в стёкла
И качает деревья.
Он не ведаёт толком
Ни сна, ни доверья.
Ни сомнений, ни боли.
Но страстью напыхан,
Разгулялся на поле,
В пространстве открытом.
И, забыв о смиренье
Под сферой стоокой,
Порождает смятенье
В душе одинокой.

II*

БЕСКОНЕЧНАЯ РЕКА

Пейзаж распахнутых небес
Наполнен вечной тайной,
К ней – неизбывен интерес,
К её строке случайной.
Здесь одиночества причал –
У тихой тёмной глади:
Она таит в себе печаль,
Как чистый лист в тетради.
И отражаются в воде,
Дрожат, волнуясь, звёзды,
Они – попутчицы в судьбе,
Жаль, проявились – поздно.
Уже ниспослана строка,
В ней скрыты обещанья,
Где нескончаема река
Последнего прощанья.
А одиночество дано,
Чтоб лицезреть воочью,
Как – неизбывное – оно
Сольётся с вечной ночью.

ШЁПОТ НЕБА

И всё, что знал и знаю,
Останется при мне:
Простора даль резная
И звёзды в тишине,
И праздники, и мука,
Молчание и речь,
И долгая разлука,
И миг короткий встреч...
Конечно, не исчезнут,
Не канут в никуда –
Не могут бесполезно
Пропасть мои года.
Не может трудный опыт
Растаять в тишине...
Небесный слышен шёпот –
Он помогает мне.

ТОЛЬКО О ГРЯДУЩЕМ

Ветер вновь позабыл о покое –
Шелестит неумолчно листва,
Это время пришло такое:
Дни свои исчерпала весна.
И привычно желанное лето
Потихоньку вступило в права,
Обновились минуты рассвета,
К возрожденью готова слова.
Я терять не хочу ни минуты –
Сон гоню и молчанье таю.
Вот и свечи ночные задуты,
Перед вечностью тихо стою.
Испытанья предвидя и муки,
Я взираю бесстрашно туда,
Где растаяли встречи-разлуки,
И мои растворились года.
Ничего мне не нужно в минувшем,
О грядущем все мысли теперь.
И туда, как и прежде, послушно
Открывается мысленно дверь.

ЖИЗНЬ – НАБЕЛО

А по ночам метель мела
И очи – застила:
А жизнь по-прежнему мила
С её участием.
И то, что было, – замело,
И – нет подробностей.
Терпенье выжить помогло –
Скажу по скромности.
Былая боль была живой,
Но, видно, надобной,
И стала дикою травой,
Или усадебной.
И то, что выжил и живу –
Порой – в диковину,
Мир созерцаю наяву,
Презрев оскомину.
И песнь моя – не без греха,
В ней – много грустного,
Но сущность каждого стиха:
Все – духа русского.

ЖИЗНЬ – ПОДАРОК

Летний сон ночного сада.
Птиц не слышно. Ветер смолк.
Никуда спешить не надо
И покой принять, как долг,
Чтобы в прошлом разобраться,
Посмотреть в грядущий день,
До причины докопаться,
Почему мне жить – не лень.
Почему мне нужно очень
Встретить праздничный рассвет,
Когда солнце вновь захочет
Возвратить на землю свет?
Почему мне спозаранку
В радость по воду идти,
Рассмотреть листа изнанку,
Встретив рощу на пути?
Потому что жизнь – подарок:
Бог-то видит, что – к чему,
И всегда вручает даром
Жизнь – конкретно – каж-до-му.

ПОЗДНЯЯ ВЕСНА

Задержалась весна, запоздала,
Календарные сроки сломав.
Однотонных снегов одеяла
Держат втуне зародыши трав.
Но устала душа от покоя.
Созерцая бескрайний простор,
Она жаждет тепла и разбоя,
Слышит скорой листвы разговор –
Напряженье налившихся почек,
Слышит токи в ветвях и стволах,
Различает невидимый росчерк
Скорых птиц в молодых облаках.
Как сильна эта страсть обновленья!
Пусть весна заплутала в пути, –
Зреют силы и сны возрожденья,
Чтоб очнуться и жизнь обрести.

ПЕЧАТЬ ВРЕМЕНИ

Живого времени печать –
Печаль летящих дней,
Где птицы тайные кричат,
Перед грозой – сильней.
Но это, право, – не печаль,
Её воздушный след,
В котором прошлого – не жаль,
Побед его и бед.
Но ясно помнится причал,
Игра ночных теней,
Когда всех ветер привечал,
Перед грозой – сильней.
Пусть наша нежность оживёт,
Хранит запасы высоты,
Которая нам шанс даёт
Узреть, как утро настаёт,
Покинув лоно темноты.

СОН ВЕСНЫ

Нет объясненья этому –
Прилёту снов извне,
Явлению пресветлому,
Подаренному мне.
Причины снов – неведомы,
Их тайна – не ясна.
Не потому ль поэтому
Обманчива весна?
Тепло её – недолгое,
Морозец поутру.
И птицы сбиты с толку им –
Смолкают на лету.
Но завтра будет солнечно
И я сюда приду,
Чтоб тишиной наполнится,
Витаемой в саду.
Здесь наконец-то дóпьяна
Я тишиной напьюсь,
Ко сну с его угождьями
Безропотно вернусь.
Ночь тайны не поведаёт,
И цель их – не ясна,
Но знаю, что последует
Сон с именем весна.

ПРАЗДНИК

Копит страхи грядущая старость,
И мешает легко возвратить
Прежних чувств невеликую малость:
Есть опасность опять извратить
Первозданное чувство восторга,
Порождённое тайной ничьей,
Когда полночь меня не отторгла,
Привела на прозрачный ручей.
Этот праздник случился однажды,
Вспоминается часто в тиши,
Как момент утоления жажды,
Как восторг возрождения души.

НАЧАЛО ЛЮБВИ

Вот и кануло в Лету ещё одно лето,
И сентябрь наступил – неважно, какое число.
И в момент пробуждения, ещё до рассвета
Надо мною лицо моей милой взошло.
Как явление света ещё до рассвета,
Как подарок небес и безмолвный наказ...
Так когда-то родились и строки поэта
И нанёс изначальный мазок богомаз.

ВОПРОС

Ночь хранит свои печали,
Оживляет скорбный дух.
Словно я опять в начале,
Обращаюсь в острый слух,
Чтоб услышать шёпот листьев
И привычный птичий спор,
И спокойный и лучистый
Звёзд далёких разговор...
Новый день, как день вчерашний –
Прожитого передел,
Есть вопрос – душе не страшно
Покидать земной предел?

СТАРИННЫЙ ИЮЛЬ

Как просто, поддавшись покою,
Полночной живя тишиной,
Прочувствовать каждой строкою,
Как пахнет июль стариной.
Но странно в такое мгновенье
Над тихой и праздной водой
Почувствовать снова волненье,
Рождённое давней бедой.

СЛЕД СЕРДЦА

Правда в том, что время – тает.
И, закованный в тиски,
Понимаю: подступает
Час нашествия тоски.
Той – ещё преодолимой,
Свой имеющей предел,
Что спешит неодолимо
После ряда важных дел,
Мной намеченных на утро
И вперёд, на много лет...
Поступить сумею мудро –
Поменяю тень на свет,
А потом и дождь – на ве́дро
И, предвиденьем томим,
Зашагаю к цели твёрдо,
С ней – одной – неразделим...
Память сохраняет разум,
Помогает ей строка...
Заключительную фразу
Вспомнят новые века.

ПОДСОЗНАНЬЕ

*Блажен, кто посетил сей мир
В его минуты роковые!*

Ф. Тютчев

Меж дорогой домой
И путём в никуда
Временной ещё есть промежуток.
В стороне неземной
Его знает звезда, —
Свет её и прекрасен, и жуток.
И как прежде живу,
Свою цель нахожу,
Крайний срок поднебесьем намечен.
На земле я живу,
В подсознание держу,
Что и путь всей Вселенной не вечен.
Тёплой мыслью согрет,
Что я мир посетил,
И, покуда живу,
Я к счастливому роду причислен,
Свою жизнь посвятил
Я любви наяву,
Обогретой возвышенной
мыслью.

ЭРА ФЕВРАЛЯ

Мне привычны: лик печальный
Ранней эры февраля
И приход поры начальной
Снега в свете фонаря.
Неизбежный час прощанья.
Как сумею, отдалю,
Все исполню обещаья,
Встретив новую зарю.
Ослеплённый светом сильным,
Постою на берегу:
Стылым воздухом России
Надышаться не могу.

НАУЧАЛА НОЧЬ

Научала ночь – речи перечить,
Грешной мысли – препоны чинить.
Я назначил ей новую встречу,
Чтобы волю свою укрепить,
Чтоб разумное время текло,
День привычно менялся на вечер,
Чтобы ночь отдавала тепло
Всем, кто нас от величия лечит.

ПЕСНЯ НЕБА

Беспечность запомнив ночную,
Я утренний час торопил,
И знаю, что снова рискую
Растратить все залежи сил,
Пригодных для утренней песни,
Когда пробуждается лес.
Но жить на земле интересней
С мелодией чистой небес.

КРАСОТА ХАОСА

Из тени в свет перелетая...

Арс. Тарковский

Истаяла пора непониманья,
И облик ночи стал светлей.
Смысл своего существованья
Метель раскрыла в феврале,
Когда из тени в свет перелетая –
Из ночи – в конус фонаря –
Снежинок закружилась стая,
Картинки хаоса творя.
Недолго длилось наважденье –
Весёлая исчезла суета...
Но в беспорядочном круженье
Своя сокрыта красота.

НЕТ НЕБЫТИЯ

Вот задумка вызрела:
в отпуск на три дня.
И – сюда, где сызмала
не было меня.
Отыскал, не выстроил,
крепкое жильё.
Здесь на эхо выстрела –
птицы да зверьё.
Ах, судьба, всё вынесла –
занесла сюда,
Где по воле вымысла
в небесах – стада.
В пору одиночества
Небо – судия...
И твердят пророчества –
Нет небытия.

СНЕГ НАКАНУНЕ

Снег неспешно летит –
Как прекрасны круженья!
В них секрет он таит,
Не страшась униженья.
Он свободен и тих,
Но порой замечает
Неизвестных других,
Кто его отвергает.
Снегу вновь невдомёк
(Так и прежде бывало) –
Срок его – не истёк,
Просто времени – мало.

31 января 2016

НОВЫЕ ПЕСНИ

У ранних пташек музыку подслушал.
У новых листьев и ручья – слова,
У неба испросив на всякий случай
На это своеволие права.
Не из корысти, и не ради славы,
Лишь потому, что так велит душа, –
Для новых песен жителям державы,
Не попросив за это ни гроша.

ПОСЛЕ КНИГИ

Наконец-то труд окончен,
Душу мучивший мою –
Я вчера поставил точку
И теперь живу в раю.
Я живу в краю созвучий,
Там, где правила – строги
При создании певучей
Точно найденной строки.
Та гармония звучанья
Протянулась над строкой –
Вдохновенно, неслучайно
Полетела над рекой,
Над изгибами излучин,
Над кустами и травой
И над храмом, где могучий
Звон озвучен вечевой.

ПРОГУЛКИ ПРИ ЛУНЕ

Испробуем на вкус
хвоинку стылой ели,
Вернёмся в сад искусств,
где мы поднаторели
в прогулках при луне,
где скрип морозный снега
рождался в тишине,
как и просила нега.
Я строки вспоминал
и сохранял их в тайне,
А где-то длился бал,
шумел необычайно.
Для нас же тишина
важней той круговерти,
где строгая луна
не предрекает смерти.
Полночные леса,
переполняет нежность,
а наши голоса
перелетают в вечность.

ПОЛЁТ

Звон счастливый колокольца
Потревожил сон полей –
Кольца радужные солнца
Свет роняют веселей.
Снегом хвастает равнина,
Снегу сдавшаяся в плен.
С небом праздничным сравнима
В дни погожих перемен...
Путь – ни близкий, ни далёкий,
Снег летит из-под копыт.
Ощущение полёта –
Смысл, который не избыт...
Замечается порошей
От саней послушных след,
Завершая день погожий,
Укрепивший в сердце свет.

ДВА СТИХОТВОРЕНИЯ

1

Снег летит – не сгорает.
Народившись во мгле,
Он не помнит о рае
И стремится к земле.
И собой дополняет
Слой вчерашних снегов.
Чью-то душу спасает
От грядущих грехов.
Снег, рождаясь из тени
Атмосферной войны,
Тратит вечное время,
Дарит свет тишины.

2

Трепещет тряпица
и бьётся о ветку,
как чёрная птица,
попавшая в сетку.
И мечутся снёги
весенней метели,
терзая побег
живой иммортели.*
Ударится дверца,
Всплакнёт половица...
И – падает сердце,
как сбитая птица.

* Иммортель — трава-бессмертник

НАЯВУ

Я вновь живу,
В стихах продляю повесть.
И знаю наяву:
Свою не продал совесть.
Пока дышу,
Мне размышлять – не лень,
Я напишу,
Как ель бросает тень.
И в той тени
Пройдёт остаток дня,
Пока огни
Не позовут меня, –
Увидеть свет ночной
На зеркале реки,
Услышать зов связной
Живой строки.

УТЕХИ ЗИМЫ

Внуку Илюше

Земля промёрзлая звенит
И снег сухой искрится.
А если посмотреть в зенит,
Там солнце веселится –
И не тепло на землю льёт,
А холод – ярким светом.
На озере – прозрачный лёд
С прожилками из веток.
По льду скользит снежок,
И требует без фальши:
Пусть прозвучит свежо
Фрагмент знакомый вальса...
Чтоб веселей зима была,
Сзывать не перестала
Всех ребятишек мал мала
Из ближнего квартала.
Здесь бескорыстны – толчея
И колокольца смеха...
Позёмки шустрая змея
Веселью – не помеха.

ДВА СТИХОТВОРЕНИЯ

1

Сужу по погоде,
Как делали встарь:
Уже на исходе
Капризный январь.
Ни тени роптанья,
Ни слова в укор
За козни преданья,
За снежный узор,
За шалость метели
И буйство ветров:
Они мне напели
Немало стихов.
И нужно всё дальше,
Не зная оков,
Трудиться без фальши
На поприще слов.

2

От простуды зазнобило,
Кашель мечется в груди...
Вспоминаю всё, что было,
Чую всё, что впереди.
Вызревает беспокойство:
Помешать не сможет хворь
Делу правильного свойства –
Зарождению новых зорь?

ИТОГ – В НАЧАЛЕ

Ход времени бесшумен, невесом,
Но выверен космической разметкой.
А я пою – с природой в унисон,
Сливаюсь с нею каждой клеткой.
И, зная всё, не знаю ничего,
Лишь в море помню о причале.
А сердце, если чувствуешь его,
Живёт догадкой: итог – в начале.

ПОЛЁТ

Привнесу свою лепту,
В лес неслышно войду –
Пусть летящее лето
Качает звезду
На волнах чистой влаги
Большого пруда,
Где набраться отваги
Хватило труда –
Не делиться печалью
И горечь – таить,
Вместе с криками чаек
Рассвета испить.
Не кричать же: – Прощайте!
Прошуршат камыши:
– Никогда не мешайте
Полёту души.

МАЙ 80-ого ГОДА

Да, это реально бывало
И душу терзало мою –
Грозило смертельным обвалом,
Пока я стоял на краю
Той жизни, подаренной небом
В преддверии странной войны, –
Ущербной любви на потребу,
Своей не признавшей вины.
Вины между скорбью и словом
В смятенной сумятице дел,
Ущербно упрятанной стоном,
Латавшим утраты пробел.

ДУАЛИЗМ

Под натиском ветров неистовых
Дождя – осенняя царит страда –
Врасплох захваченные листья
Срываются легко под поезда.
Так странная раздвоенность живёт:
Да, листопад в лесу – прекрасно!
Но листопад в пути – опасно,
Когда листва на рельс падёт!

ПРОБА

Да, ещё не пришли холода.
Это снег – только робкая проба.
Потемнела живая вода,
И небес загустела утроба.
Но покой возродился в тиши:
Все деревья вокруг – недвижимы.
И чуть слышно шуршат камыши,
И сомненья высокие – живы.

В ИПОСТАСИ ПОСМЕРТНОЙ

Как прежде, на тысячу вёрст
Здесь царствует время затишья,
Немое мерцание звёзд
Нисколько не кажется лишним:
Легко укрепляется связь
Меж светом, сплотившим деревья,
И небом, живущим искрясь,
Отвергшим атаку неверья.
Живу, ожиданьем дыша,
И мысль обживаю конкретно –
Живой пусть предстанет душа
В своей ипостаси посмертной.

УСТАЛОСТЬ

Накопилась усталость,
Но не гаснут огни.
Сколько жить мне осталось,
Не подскажут они.
Не имеет значенья –
Мал, велик этот срок,
Продолжается чтенья
Прекрасный урок.
Не отобрано право
На ночные труды,
Что весною исправно
Мне приносят плоды, –
В виде лопнувших почек
Листьев, рвущихся прочь,
В виде искренних строчек,
Воспевающих ночь.
Чтоб в её круговерти,
Чуя сердца броски,
Не помыслить о смерти
От грешной тоски.

ПЕРВАЯ ЛИСТВА

1

Осколок утренней зари
Упал с небес,
И задымился изнутри
Промокший лес.
Туман разбуженной весны
Лишь отделил
Едва родившейся листвы
Избыток сил.

2

Бог ты мой, сколько нежности в этом
Народившемся дыме весны!
Он не раз нам припомнится летом
Среди пыльной и вялой листвы.
Этот праздник, конечно, приметим,
Скопом запахи в сердце вобрав,
И озноб ощутим на рассвете,
Притаившийся в бархате трав.

ОЧНУЛАСЬ ЛИСТВА

Ветер проснулся,
Очнулась листва –
Праздник вернулся
В родные места.
Ветер – весенний,
Прозрачные дни...
Свет свой рассеяв,
Погасли огни.
Солнышко мудро
Роняет лучи.
Позднее утро,
Лучи – горячи.
Воздухом терпким
Сквозняк напоён.
К вольностям дерзким
Готов окоём:
С ветром сдружиться,
Собрать облака...
В воде отразиться
Им позволит река.

ПОДСПОРЬЕ

Случится такое – устану
От долгой дороги домой,
Усну, как умру, и восстану,
Припомню, что было со мной.
Дела переделаю спору,
За важное дело примусь:
Строку отучать от позора,
Лелеять вселенскую грусть.
Так душу свою перестрою
На новый лирический строй –
Весёлую эру открою:
В ней боль исцеляют игрой –
Где солнечных бликов на море,
Где света луны на волне,
Где Матьер-природа – подспорье
В заботах любых на земле.

ВСЁ – ЗНАКОМО

Писателю Александру Глазунову

Ничего в мире нового нет:
Те же небо и звёздная пыль,
Наступает привычно рассвет –
И колышется пыльный ковыль.
Также солнце роняет лучи,
Пробуждается заспанный бор,
И журчат беззаботно ключи,
Бесконечный ведут разговор.
Те же солнце, и небо, и лес.
Почему же в сумятице дня
Не теряется к ним интерес,
Сохраняющий жизнь для меня?
Потому что есть память и боль,
Бесконечные светят огни,
Вот и сердце неволит: изволь
Не хулить Богом данные дни.

ПРЯНЫЕ ТРАВЫ

Сделался пьяным, вместе собрав
Запахи пряных утренних трав.
Тихого звона поле полно –
Ветром озона дышит оно.
Мир не нарушу трелей и трав –
Душу утешу, свободу впитаю.
С памятью детства не сгинул во рву,
Выдюжит сердце, – ещё поживу.

ЖИЗНЬ – С НАЧАЛА

Осенние ливни неожиданно и шумно упали,
Но вскоре пропали, минуты раздумья настали.
Отжившие листья легли на остывшую землю.
Спокойно и ясно. Далёкому голосу внемлю.
А первые снега, как будто, уже на подлёте –
В предчувствии долгой, и трудной работы...
И нужно бы сил и терпенья набраться,
И с тем, что прошло, навсегда распрощаться.
Забить, что умел, что успел, что запомнил,
Что песню допел в поднебесье огромном, –
Увидеть, что стынь поднебесья – чиста,
И жить, как в начале, – с пустого листа.

ДУХ

Усталость накопилась,
Но длится час ночной,
Чтоб утро объявилось
С живой золой печной.
И этот тёплый пепел –
Осадок от труда,
Где ветра спрятан лепет
И поздняя звезда.
Где вместе проявились
Живая боль и грусть.
И в строчках разместились,
Чтоб помнить наизусть,
Чтоб мысль: ещё – не старость!
Ласкала взор и слух,
Чтоб утро продолжалось
И укреплялся дух.

АУРА МОЛЧАНЬЯ

Обитаю в ауре молчанья.
Это дни и ночи – напролёт
в ожиданье отзвука – звучанья
голоса, который позовёт
в дебри сна или в реальность
летнего просвеченного дня,
в город ближний или дальний,
где я был, где не было меня...
Вслушиваясь в шёпот или крики,
в эхо грома или в дальний гром,
я в другие вглядываюсь лики,
По-спартански обживаю дом.
Сохраняю долгое молчанье,
По ночам ищу свою звезду...
Слушаю далёкое звучанье,
отклика желаемого жду.

ЖАЖДА БЫТИЯ

Ещё не все упали строчки
На поле белого листа,
Берёз и лип набухли почки,
Вот-вот проклюнется листва.
А воздух терпкий и пьянящий
Так сладко голову кружит.
И голубь, в небесах парящий,
Заставил посмотреть в зенит,
Где солнце горячо и ярко
Слепит глаза, и оттого
Мне видится уже двояко
Пейзаж для сердца моего.
Реки строгинская излука,
Открытая для вся и всех,
Для созерцания – наука,
Где поражение и успех.
В единстве и противоборстве
Бунтует жажда бытия...
Вот почему с таким упорством
За эту жизнь сражаюсь я.

ОБНАЖЁННЫЕ ДЕРЕВЬЯ

Обнажённые деревья,
Отражённые в воде –
Проявление доверья
К речке, небу и звезде,
Чьё немое отраженье
Сохранит легко вода
До поры, когда в сраженье
Верх одержат холода.
А доверье в том, что будет
Умиранье не вполне:
Лес, едва перезимует,
Обновится по весне.

ЧУДАЧЕСТВО

Так похожа быль на небыль
В час предутренний причуд:
Опрокидываю небо
В заповедно-тихий пруд,
Где смешаются на воле,
Коль хмельна моя строка –
Не испытывая боли –
Рыбы, птицы, облака.

НЕ ТЕРЯЯ ИНТЕРЕСА

1

Наше время уйдёт безвозвратно –
Не изменится облик небес,
Истолкуют всё время превратно,
Не теряя живой интерес
К бесконечной, немыслимой бездне,
Наблюдаемой где-то в глуши,
Сохраняя подспудно надежду
На бессмертье души.

2

Вчера закат, окрасивший полнеба,
Напомнил первобытной красотой
Те времена, свободные от гнева,
Позволившие жить над суетой,
И наблюдать природы возрожденье –
Услышать птиц беспечных голоса,
Понять, что наше пробужденье
Приветствуют, как прежде, небеса.

ТОЛЬКО ЗВЁЗДЫ

Покой нам только снится...

А. Блок

Я знаю, что покой не обрету,
Покой мне только снится.
И не стреляю на лету
Парящую свободно птицу.
Лишь с восхищением слежу
Высокое и тихое паренье.
Я с птицей сходство нахожу,
Пока пишу стихотворенье.
И влага стынет на губах,
А ветер треплет ноздри...
Витаем с птицей в облаках.
А выше – звёзды, звёзды.

ВЬЮГА

Ночь прошла реальной быльёю –
С непогодой заодно:
Посыпала снежной пылью
Поля серое рядно.
Скоро ль вьюга отшумела –
Свет разлился по земле...
Не дано найти предела
Небу, скрытому во мне.

ЗЕМЛЯ ОТТАЯЛА

Земля оттаяла,
И сердцу – полегчало.
И мысль вернулась
В давнее начало,
Где громко птица
закричала,
а ветер дерева качал.
И эти невеликие движенья
сумятицу рождали и томленье.
А сеть теней раскинулась легко
при чистом небе полнолуныя.
И снова птица – маленькая лгунья
Вновь вскрикивала здесь,
недалеко.
И выплывало об–ла–ко.
И таяла печаль,
и прошлое безумье
казалось шалостью,
и твёрдою рукой
я строки выводил
и вспоминал начало:
«Земля оттаяла,
И сердцу полегчало».

ЗИМНЯЯ ДОРОГА

За дорогою кружной –
Зимние пейзажи:
Дружно – ельники стеной,
Дальше – сосны-стражи.
Здесь глубокие снега
Вдоль тропы-дороги –
Округлили берега,
Намели пороги.
И – безлюдье без границ,
Яркий свет струится.
И не видно зимних птиц,
Конь похож на птицу.
Снег летит из-под копыт,
Мысль приходит лестной:
Возвращения смысл забыт
Сотворённой песней.

ПОДНЕБЕСНАЯ МУЗЫКА

В глубине заповедного леса –
Перебранка невидимых птиц.
Их туманная скрыла завеса,
Не заметив запретов границ.
Резко скрипы, и всхлипы, и вопли
Гонят сон, подгоняют часы.
Хорошо, если б птицы умолкли,
Не позорили внешней красы.
Хорошо б, если в бездну покоя,
В краткий сон погрузиться сумел
И запомнил не звуки разбоя,
А восторг поэтических дел,
Проявившийся в песне недолгой.
Чтоб узнать я позднее захотел:
Это кто в тёплом воздухе волгллом
Поднебесную музыку пел?

ПЕРЕДЕЛКИНСКОЕ ПОЛЕ

*Лес стянут по горлу петлёю
пернатых Гортаней...*

Б. Пастернак

Продлённая пауза ночи
Наполнена тайным трудом:
По-птичьи стремительный почерк
Стремится поведать о том,
Что снег устилает равнину,
Безлюдье – на тысячу вёрст,
И дух опустелой картины
По воле небесной простёрт.
Размыты земные границы,
А ветер затепленный льнёт.
Слова это – вечные птицы,
Прекрасен их вольный полёт.

СНЕГ – СВЕТ

Не безнадёжно ночь темна.
Лишь в небе вскроются оконца,
Бессонная появится луна,
Как ретранслятор вечный солнца.
На мирно спящие поля,
Укрытые безбрежным снегом,
Она посмотрит, свет лия,
И снег мгновенно станет светом.

БЕССОННИЦА В ИЮЛЕ

Июльскую бессонницу люблю.
Полночный час её мне дорог.
Давно затих уставший город,
Его дыханье вновь ловлю.
Но слышу, как беспечная река
Играет собственным приливом,
И ветер с рвением ретивым
Влечёт на север облака.
И запахами терпкими дыша,
Услышал – птица прокричала...
На этот крик отозвалась душа –
И в одиночестве она не одичала.

СНОВА – ОСЕНЬ

Как быстро нынче времечко летит:
В разгаре – лето, пригляделся – осень,
И перелётных птиц живой петит
Страница неба вдаль уносит.
Летит на землю жёсткая листва,
И гнёзда проявляются бесхозно,
Перерождаются знакомые слова –
Они погоды ждут морозной.

ТЕМА БЕДЫ

Я хотел бы услышав, поверить
Тихим звонам июньских ночей,
Чтобы отдыху время отмерить
Там, где чистый струится ручей.
Чтобы мог я увидеть в потёмках
Цвет изнанки у листьев в саду,
Чтобы мне не мешала котомка
Цель увидеть, к которой пойду
Из уснувшего тихого дома:
Он меня не сумел уберечь
От желания тайной истомы –
Облекать сновидения в речь.
Превращать первозданные звуки
Ветра, птиц и высокой звезды
В бесконечную песню разлуки,
Где главенствует тема беды.

ПАМЯТЬ НЕЛЮБВИ

Ронять не стану бранные слова.
И на упрёк упрёком не отвечу –
Ведь ты не в силах отобрать права
На эту ночь, покинувшую вечер, –
Благодаря погасшему костру,
Где догорели лёгкие поленья,
На птицу – вдохновения сестру,
Они всегда – небесного творенья...
И ночь, и сам костёр, и птица –
Судьба моя, а ты – лишь образ сна,
Где вновь посмела появиться
Лишь потому, что властвует весна.

ОТКЛИК

Вчера был мокрый снег,
Сегодня – дождь по крыше.
Он мне услышался во сне,
Откуда-то слетевшим свыше.
Но скоро солнышко взойдёт,
Как водится в природе,
И ранних птиц начнётся лёт,
Очнётся свет в народе.

ВОСПОМИНАНИЕ О ГОРНОМ РУЧЬЕ

Моей жене Светлане

Я привнёс свой порядок в течение ночей,
В шум деревьев, в сумятицу птичьих речей.
Успокоил течение быстрой реки,
Чтобы облако – образ забытой строки –
Отразиться сумело, не скомкав следы
Своего отраженья на глади воды.
Чтобы память вернулась из южных ночей,
Где доверил нам тайну холодный ручей...
Ах, какими прекрасными были года!
Поспешим в новой жизни с тобою туда?

НА ИЗЛЁТЕ ВЕСНЫ

Пресный запах дремотной воды
Мне сегодня уже не приснится,
Как и эта внезапная птица,
Всполошившая криком пруды.
И какие же могут быть сны
Кроме сна, где спешу повиниться
Перед той, кто не хочет мне сниться
На излёте счастливой весны?

ОЖИДАНИЕ

Эхо прозвучало глухо –
Тихо в память залегло,
И ещё коснулись слуха
Скрипы веток о стекло.
Свет дневной спасает зренье –
Солнце светит, не слепит.
Подступившее волненье
Чувство горечи таит,
Потому что спозаранок
Поселилась мысль одна,
Что любовь – сама – подранок,
Ожиданием полна:
Пусть недолго день продлится,
В ночь легко перетечёт,
Прилетит хмельная птица –
Потеряешь песням счёт.

ПОПЫТКА УХОДА

Не я этот путь обозначил,
Но тайной вверяясь судьбе,
Заране поверил в удачу,
Пошёл по опасной тропе.
Не видя, не зная дороги,
Куда-то пошёл наобум,
Оставил легко у порога
Запас недодуманных дум.
Сбегая от пут повседневных,
Куда-то пошёл напролом,
Укоров не слушая гневных,
Которыми полнился дом.
Удач не предвидя и выгод,
Я просто пошёл наугад,
Искать мне неведомый выход,
Оставив задумчивым сад,
Где лип продолжалось цветенье,
И запах дурманной висел,
И птиц проявлялось уменье –
Кто щёлкал, а кто-то свистел.
И озеро тихо мерцало
Живым отраженьем луны...
Но было прекрасным начало
Попытки забвенья вины.
Попытки в случайном движенье
Найти снова силы в себе,
Забывать, что оставил служенье
Капризной подруге – судьбе.

ПАЛАТА СРОЧНОЙ ХИРУРГИИ

Когда подступит немощность к тебе,
Просить о помощи не нужно,
Не нужно посылать укор судьбе,
Житейским вольностям недужным.
Уже заужен круг твоих друзей.
Молитвы вспоминаю из молебна,
Приходят мысли – трезвого трезвей,
И не мешает думать запах хлебный...
Забыв остаток мелочных обид,
Витает птица в небе звёздном.
Её весёлый и нарядный вид
Сумятицу сметает. Поздно.
Грядёт заря последнего свиданья.
Прими её и не кори себя...
Не снизойди до самооправданья,
Мир покидая и о нём скорбя.

КИСЛОВОДСКОЕ ОЗЕРО

Озеру полночному не спится –
Цепи у причала зазвенели,
Устремляясь в небо, полетели
Потревоженные птицы.
Я глаза зажмурю и открою,
И во всех подробностях увижу:
Подплывает горизонт всё ближе,
Исчезает тихо под горою.
И шеренгой длинною деревья
Сверху – вниз, поближе к водопою
Устремились, но в оцепененье
Замерли над каменной тропею...
Длится ночь осеннего покроя.
Озеру холодному не спится,
А вверху немые вьются птицы
И не могут обрести покоя.

ПАМЯТИ РОДИТЕЛЕЙ

Здесь жилым уже не пахнет.
И повсюду – здесь и там
Паучок, вполне домашний,
Вяжет сети по углам.
Пыль покрыла стол и полки
Ровно выстланным ковром,
А орудье для прополки
Спит, забытое трудом.
Не мешает мне сомненье,
Я теперь уверен в том,
Что хозяин здесь – забвенье, –
Им пропитан отчий дом.
Горе, радости, напасти –
Всё исчезло без следа.
Но разъять судьбу на части
Я не зря пришёл сюда.
Вспоминал я детство, юность, –
Новой мыслью обожгло:
И меня уже коснулось
Птицы-вечности крыло.

ОБРАЗЫ НЕБА

1

На празднике вечерних лет,
Когда слышна усталость,
Кукушка-сердце, дай ответ:
А сколько мне осталось?
Не надо сроки отмерять,
А жить по полной мере,
И только сердцем примирять
Удачи и потери,
Тем самым небо уверять
В своей бессрочной вере.

2

Восходит ранняя звезда,
Лучей роняя многогранник,
Я на земле – случайный странник,
Один пою в свои года.
И, если свет порой не мил, –
Скажи, кому какое дело,
Что я немало трачу сил
На то, чтоб небо пело?

К ЗИМЕ

Короче становятся дни,
Нет и нет вдохновенья.
Звёзд скупые огни
Не снимают сомненья –
То ли ангел летит,
То ли белая птица?
Мне ещё предстоит
С этим небом сродниться.

ЗАКАТ

Притушил свои краски закат,
Но – остался границею неба,
Где нестройная песня цикад,
Как замена и зрелищ, и хлеба.
Но мелодия всё ж – хороша:
Не мешает господству покоя,
И его принимает душа
И летит над спокойной рекою.
Звон цикад, как и шёпот воды,
Эти вечные звуки природы,
Создал Бог для забвенья беды
И рождения чувства свободы.

ОТРАЖЕНИЯ

Наблюдаю отраженья
Бесконечных облаков,
Их бескровные сраженья
Между скрытых берегов.
Пусть и двойственны движенья –
На воде и в вышине –
Нет и тени униженья,
Адресованного мне.

ВТОРОЕ РОЖДЕНИЕ

В последний час, в последний миг неволи –
Зависимости от привычной боли –
Вдруг трепет ощутил. Не зная, – почему.
Я столько дней терпел, познал приметы
То возрастания, то ущемленья света,
Который жить мешал мне одному.
И вот настал он, миг освобожденья
(Ответ за трудные часы долготерпенья) –
Боль отпустила. Боже! Больше нет её!
Но что же делать? Как же дальше жить?
Возможно ль снова небо полюбить?
И разве может быть без боли житиё?

ДОРОГА НА РОЖДЕСТВО

Не морозец – мороз.
А путь мой – дальний,
Не обойтись без слёз
Исповедальных.
Здесь небо – храм,
А звёзды – свечи.
Я им хвалу воздам
В безмолвной речи.
И будет эта речь,
Такого ритма:
Она сумеет течь –
Почти молитва...
А вот обратный путь –
Всегда короче:
Могу вздремнуть
Под взором ночи.

БЕРЕГ БОЛИ

В таинстве ночи
При натиске боли
Всё ж непорочны
Волны прибоя.
Мысль о побеге
В небо ли, в море? –
Брошенный берег
Вспомнится вскоре.

ЧУДЕСА В РЕШЕТЕ

Я пил черёмуховый квас
(Его рецепт – утерян),
Даёт он силу прозапас,
И в этом я уверен.
Я реку Лету переплыл
Под молчаливым небом,
Припоминая, где я был,
Нигде поскольку не был.

БЫЛИ – НЕБЫЛИЦЫ

Угадаю на завтра погоду,
А, возможно, её закажу –
Своему настроенью в угоду,
Потому долго в небо гляжу.
А цвета бесконечного неба
Мне известны по прежним ночам,
Там рождались и были, и небыль –
Разбежались затем по углам.

ТЕНЬ СКОЛЬЗИТ

Тень скользит по верхушкам деревьев.
Нынче – ве́дро, и очень тепло.
Проявляется время доверья,
Когда время моё – истекло.
Я уйду без истерик и жалоб,
Но в разгаре большого труда...
Если с небом природа сближала,
То душа устремится туда.

БЕРЕГ ВЯТКИ

Весь мир затих. А ночь спешит на убыль.
Неяркий свет привычных фонарей, –
Пространство зазывает в мир негрубый
Насквозь продутых праздничных аллей,
В тоннели их, где строятся в шеренгу –
Подросшие под солнцем тополя,
Почти сплошную образующие стенку,
Скрывающую Вятку, ближние поля.
Здесь птичий свист внезапен и восторжен,
Привносит мысль в безмолвный мир теней.
Здесь я, как чуткий, одинокий сторож,
Храню свой мир, – чем дальше, тем больней.
Но счастлив тем, что я укрыт от взоров
Людских.
И запахи дарует мне земля,
А соучастники полночных разговоров –
Деревья, птицы, звёздные поля.

III*

ЛЕДОХОД

Совершив разор заторов,
По-весеннему – строга,
Ежегодный смысл повторов
Длит бесхозная река –
Продолжается движенье
Мыслью скованной воды,
Привнося успокоенье,
Отвергая тень беды.
Бесконечен ток историй,
Тайна каждой – не видна:
Сор от зимних разговоров
Скрыла мутная волна.
Отколовшись от причала,
Лёд проплыл передо мной,
Птица громко прокричала,
Опоённая весной.
Солидарно с криком этим
Развивается ужé
Привнесённая поэтом
Мысль в разбуженной душе.

ГОЛОСА

Ввечеру в обновлённой дали
Время молнии ярой настало –
Так кидалась на тело земли,
Словно плетью кого-то хлестала.
Дальний гром не казался помехой –
С беспредельной его высоты
Добиралось помятое эхо,
Не теряя своей чистоты.
А зарницы – тревожные птицы,
Покидая навек небеса,
До моей долетели страницы,
И слова обрели голоса.

РОЖДЕНИЕ РЕЧИ

Этот ветер да птицы –
Дыхание моря.
Это – парус страницы,
Не помнящий горя.
Это – бремя причала:
Свидания, встречи...
Это – время начала.
Рождение речи.

СУХИЕ ПОЛЕНЬЯ

Время ночное.
Бессонница помнит сомненья.
В чёрной печи
Горят-догорают поленья.
Угли порою
Короткою вспышкой яркой
Лик вызывают,
Затерянный в памяти жаркой, –
Ночи порочной,
Себя потерявшей в объятьях.
Время пришло –
И себя вспоминают проклятья...
В чёрном проёме,
За чёткой границей оконной,
Теплится свет,
Выползая из чаши бездонной.
Жизнь пролетает,
И тают неслышно сомненья –
Почти догорают
Судьбины сухие поленья.

ПАМЯТЬ

Далеко от летних ливней,
От внезапных гроз
Рисовал из тонких линий
Хоровод берёз.
И входил туда без страха,
Под пригляд ветвей.
От росы была рубаха
Мокрого – мокрей.
Разжигал костёр на воле,
Согревался им,
Чтобы завтра выйти в поле –
По следам своим.

УГРОЗА

Эту весть я услышал случайно
На рассвете весеннего дня:
Мне открылась суровая тайна,
Перспективой смутила меня.
Призвала собираться в дорогу,
Сообразно угрозам судьбы...
И тогда обратился я к Богу,
Не стесняясь повторов мольбы.

УЛОЧКА, КОТОРОЙ НЕТ

Полночной памятью тревожа
Давно истаявшие дни,
Я замечаю, что похожи
Они, как дальние огни.
И, обитая в отдаленье,
Огни роняют тусклый свет
На улочку в моём селенье,
Которой в этой жизни – нет.
И, будоража свет познания,
Я песни новые люблю,
Но слово трудного признания
Теперь, как прежде, не ловлю.
Теперь ответить невозможно –
Зачем я тратил столько сил
На тень любви неосторожно,
Которую потом не различил?

НЕЖНОСТЬ

Тихо, тихо, и – прилежно
Время тянется в глуши.
Беспричинно – нежно, нежно
Сон касается души.
И в его смешенье с былью
Вспоминается легко,
Что счастливыми мы были
И в неблизком Далеко.
Так светлы, неприхотливы
Лёгкой памяти труды.
Там приливы и отливы
Стёрли быстрые следы
Имитации побега
В неизвестность, в никуда,
Где засилъе льда и снега,
Где смолкают Нет и Да...
Пусть живут воспоминанья,
Грусть – высокая, а в ней
Вечный свет очарованья
Строгой нежности твоей.

ЛЮБОВЬ НЕ ОЖИЛА

Кто подскажет – так ли, нет ли
Ставни бились на ветру
И скрипели жалко петли
В час случайный поутру?
Стены дома все промокли –
Лужи стынут на полу...
А едва завоют волки,
Страх объявится в углу.
Тишина бытует в доме
Без хозяйкиных затей,
И дождя, и ветра кроме
Не бывает здесь гостей.
Я забрёл сюда случайно –
Мысль случайно привела,
Оживляла память тайно.
А любовь – не ожила.

ЗАПОВЕДНЫЕ ЛЕСА

Илье Егорычеву

Вдоль канала стоят молчаливо
В разноцветном убранстве леса,
Наблюдают приливы-отливы,
Ранних птиц позабыв голоса.
Как прекрасна пора увяданья
В заповедной, неспящей тиши!
Я хочу, чтобы память прощанья
В закромах притаилась души.
Эту память ничем не нарушу,
Потому что лесов красота
Вырывается светом наружу,
И листвы рассыпает цвета.
И, смешавшись с палитрой заката,
Дарят миру вселенский покой,
С ним готов улететь я куда-то,
Породниться с небесной рекой.

ЗОВ МОРЯ

*Памяти Владимира Черткова,
Заслуженного полярника СССР*

Колышется марево зноя,
Как прежде, – у кромки воды,
Где лёгкой волною сквозною
Стираются чьи-то следы.
И эти приливы-отливы,
Играя слепящим лучом,
Не ищут случайной наживы –
Её не сыскать нипочём.
Глаза заслоняя от света,
Полёт гордых чаек слежу,
Живу в ожиданьи совета,
В минувшее вновь ухожу,
Где долго молчал в диалоге
С попутчицей юной моей,
И там, на родимом пороге,
Призывы расслышал морей...
Желанья – грешны и бездумны,
В былое спеша сквозь года,
Поверил, что жить нужно трудно –
Не нужно любить никогда!

ПАМЯТИ РОДИТЕЛЕЙ

Покуда ещё живы,
Не как-то, а вдвоём.
Пока нерасторжимы –
Глядят за окоём.
Привязанность?
Усталость?
Никак не разберёшь.
Но с ними не рассталась
Привычка слушать дождь.
Стучит, стучит по крыше,
Звеня, по стёклам бьёт,
Быть может, боль утишит,
Утешит – не соврёт.

ОБРЁЛ СВОБОДУ

Переступил отеческий
Порог,
Обрёл покой,
И ощутил свободу,
Как будто надо мной
Склонился Бог,
И губы прошептали:
Слава Богу!

УБЕРЕЧЬ РЕБЯТ

Время – грома-молнии.
Кругом – голова.
Там, где слово молвлено –
Буйствует трава.
Если слово молвлено,
Отступают сны –
Вновь они наполнены
Памятью войны.
Беглая бессонница,
Мерные часы.
В отдаленье звонница
Пробует басы,
Чтобы мог заранее
Прозвучать набат –
И не только раненых
Уберечь ребят...
Если слово молвлено,
Не приходят сны.
До сих пор наполнены
Памятью войны.

ОБРАЗ ПАМЯТИ

Нагие колышутся ветви деревьев морозных,
И снег намедает отряды сугробов бесхозных.
И тени густые ложатся, и свет проливается лунный,
И ветер стучится в стекло, и звук вызволяет латунный.
И новые страхи приходят с рождением страсти –
Явить этот свет, эти звуки, хотя бы отчасти
На белом листе, зачинив белоснежные перья,
Чтоб звуки услышать далёкого чистого пенья,
Чтоб вспомнился образ, случайно увиденный мною –
Желанной, цветущей, поющей, коварной весною.

НАБЕЛО

Распахиваю настежь дверь,
Иду учиться грамоте.
Перед лицом былых потерь
Держу их крепко в памяти.
Известно, грамоте простой,
Где слово к слову движется.
Я там устроюсь на постой,
Чтоб написалась книжица,
Пока не ведаю – о чём,
Какой в ней будет фабула.
Я к дереву прижмусь плечом
И буду думать набело.
Я знаю: времени – в обрез
И не ленюсь поэтому,
А помощь снизойдёт с небес
Согласно сну поэтову.
И мысль живая – недолга,
Но правильно построена:
Лишь кажется: она строга, –
На нежный лад настроена.
Всегда – на добрые дела,
На помыслы правдивые,
На вечный бой добра и зла,
И сны непобедимые.

ДЫХАНЬЕ

Поздний час принадлежит безмолвью.
В дебрях леса – осторожный сон.
И душа, испытанная болью,
Глубоко упрятала свой стон.
И открылось новое дыхание:
Воздуха вдыхаемый объём
Ощутить позволил колыханье
Запахов, пронзивших окоём.
Сердца учащённое биенье,
И волненья скрытые следы
Давнее разрушило сомненье
Под приглядом утренней звезды,
И ночной эпохи умаленья
Жизнь продлить сумели до утра,
Чтобы эти помнились мгновенья,
Если память выметут ветра.

ПАМЯТИ НИКОЛАЯ РЕРИХА

Ущелья мраморный оскал,
Тропы крутой сомненья.
Ищу себя на склонах скал,
Припомнив их в часы творенья.
Иду и слышу камнепад –
Дробится гром паденья,
Рождая эхо невпопад
И сбой сердцебиенья.
Смотрю: на главной из высот –
Орёл, живой, как камень.
Почти ровесник тех красот,
Откуда – память.

СРОК ЗЕМНОЙ

Замешана на памяти и чести,
Пред вечностью душа моя – чиста.
Я жизнь построил с чистого листа –
Небес теперь улавливаю вести,
Наполненные снежной белизной.
А это – важно и... тревожно.
И ошибиться невозможно –
Так скоротечен срок земной.

ПАМЯТЬ РОДСТВА

1

Обречённая пала листва,
Беззащитными стали деревья.
Постаревшая память родства
Охраняет примеры доверья.
Слишком редко случались они
В одинаково длившихся буднях,
Освещали их скудно огни –
Свет сочится из прошлого трудно...
Острота ощущений ушла,
Лишь порой среди ночи
Невзначай промахнётся игла,
Ткань шивавшая строчек.
Ощущение давних разлук,
Окропленное капелькой крови,
Возвращает лишь память-паук
Из угла сиротливого крова.

2

Теперь я там, где прежде был,
И прошлое как будто не забыл.
Остались в памяти живой неброско
Пейзажа местного наброски.
Под звуки незнакомой песни
Воспоминанья выстроились тесно,
Пришли они, бесхозные, гоня
Из нового времени – меня...
Где стёрт весь жизненный удел –
Искусно обозначенный предел
В подаренной судьбе, её огне,
Где – никого, кто помнит обо мне.

ПОКОЙ БЕЗМЕРНЫЙ

Ночь простёрлась за порогом,
Тишиной пронизан путь.
Помечтаем о немногом –
Среди строчек отдохнуть.
...Сколько бы покой ни длился,
Бесконечен ток реки...
Из неё воды напился –
Заблудился у строки.

ПАМЯТЬ

Деревни нет давно,
А дедов дом – стоит.
И в доме том – темно,
Там тишина молчит.
И нет следов родни –
Нет никого нигде,
Сгоревшей пристани огни
Уплыли по воде,
Молчат за Вяткою леса,
Все тропы – заросли.
Столетье скрыло голоса
Во глубине земли.
И только яркая свеча
Над облаком парит,
И дедов дом – из кирпича,
На памяти стоит.

ВЯТСКИЕ ПОЛЯНЫ

Памяти поэта Н. Заболоцкого

Луна осветила владения сада,
Рельефно возникли кусты и ограда.
Подробности ночи, задуманной тайно –
Виденья и звуки – родились случайно.
Возникла и живность сама понемногу,
Шурша и шипя, поспешив на дорогу –
Мураши, как и прочие мелкие твари.
Разглядеть их подробно сумею едва ли
На тропе, где есть заросли всяких растений,
На делянке, где прячутся длинные тени.
Здесь никто сновидений привычно не ищет –
Тут добыча ждёт вдохновенья и пищи:
Кто – букашку найдёт, кто – букву-травинку,
Обживая свою трудовую тропинку...
Всё – живёт. Здесь и я недалёко, в сторонке.
Отражаются звёзды в широкой воронке,
Где вечерняя влага неспешно скопилась,
Отражению звёзд, может быть, подивилась...
Утвердился порядок полночного сада,
Здесь на страже – открыто – кусты, и ограда.
И уходят сомненья, остаются печали.
Да не те, что меня опекали в начале.

РАЗРЫВ

Эти мгновенья:
И шелест, и волны –
Памяти звенья.
И грустно, и полно
Душу тревожу.
Но час возвращенья
Вновь невозможен –
Болью стреножен
Смысл возрожденья:
Скрыто минувшее,
Новость – туманна,
В ней наихудшее –
Память обмана.

ПТИЧЬЕ ВРАЧЕВАНЬЕ

Бескорыстны поющие птицы,
Потому и прекрасны они.
Не слагают о них небылицы
Даже в очень тяжёлые дни –
Эти птицы – приверженцы воли,
(Как и птицы безгласных пород)
Но лишь песня смягчает все боли,
Когда сильно хворает народ.

ЖИЗНЬ – КОРОТКА

Замешана

на памяти и чести,
Пред вечностью душа моя – чиста.
Небес теперь улавливаю вести,
И строю жизнь свою – с листа,
Наполненного снежной белизной.
А это – важно и... тревожно.
И ошибиться – невозможно:
Так скоротечен срок земной.

БЕЗГРЕШНЫЙ СВЕТ

Полночный ветер – невесом.
Молчанием теней обставлен,
Гоню один и тот же странный сон,
Где наглухо закрыты ставни.
А хочется увидеть лунный свет
И звезд безгрешные сиянья,
Чтобы исчез сомнений след,
И помнилась дорога покаянья.
И нынче, память не браня,
Свой крест невидимый несу –
Душа, сомлев от слов вранья,
Нашла приют в глухом лесу.

СЛЕД ПАМЯТИ. 1941 год

Просветлённое небо июня.
Ветра нет, но и нет облаков.
И солнце – по-летнему юно,
Не знает преград и оков.
Проявление полной свободы,
Воцарение той тишины,
Что бывает по воле природы
Накануне жестокой войны.

СМЕНА ВЕКА

Пришла хозяйкою зима:
Суха, строга, сурова.
И с нею – холодность ума,
Живая жажда слова.
И льдом закована река,
На льду – заплаты снега,
И слышен зов издалика –
Летящего навстречу века.
И будущему память не даря,
Характер века нового предвижу –
И ни люблю его, ни ненавижу,
Но смены жду календаря.

ДОБРАЯ ВЕСТЬ

Настоящему делу я верно служу.
Вот к стихам прикипел – ненароком.
За высоко витающей птицей слежу –
Восхищаюсь наглядным уроком.
Быть живым почитаю за честь –
Душу мне оживляет поспешно
Сам полёт. Он – как добрая весть,
Уколовшая сердце успешно.

МЁРЗНЕТ САД

С. Ч.

Наше время, похоже, не минуло –
Не стирается память во мне.
Все деревья украшены инеем,
Не сгоревшим в закатном огне.
Все деревья украшены инеем,
В поздних сумерках саду светло.
Я согрет твоим солнечным именем,
И оно меня в сад привело.
Плёнкой льда покрывается озеро,
Мёрзнет сад на бессонном ветру...
Как ладони твои поморозило –
Отогрею дыханьем к утру.

КАЖДЫЙ ДЕНЬ, КАК ПОСЛЕДНИЙ

Отныне день любой – прощание земли.
Здесь даже сон – из тайников кощунства.
Заката тени ледяные пролегли –
От забытья до призраков искусства.
Звук колокольни – поминальный звон,
Тень дерева – часов увечных стрелка.
А память дня, стремящегося вон,
Как смытая со стен домов побелка.
Тревожный свет, рождая сонм теней,
Ещё ласкает глаз моих сетчатку,
Но на востоке лес уже – темней,
А площадь вяжет из теней перчатку.
Дух воровской рождает страх и боль,
И двери – на засов, и тишина в квартире.
А домовой, взлетев на антресоль,
Грустит, что мало бедокурил в мире.
Здесь тайны сумрачных лесов
Не стали явью, обнажив гнездовья.
Самой земле – не до земных красот,
Не до снегов, не до утех зимовья –
Последний день. Но, заглушая боль,
Помыслить не могу о пораженье –
Минувшего глотаю алкоголь,
И верю и не верю в возрожденье.

НОВОЕ ВРЕМЯ

*Памяти друга, хирурга-онколога
Александра Колобьякова*

Утренней иду дорогой –
По проложенной меже,
Вниз по тропочке пологой,
Видя цель на рубеже
Между полем и рекою,
Невеликой, но – живой.
Вновь её побеспокою,
Окунувшись с головой.
Вместе с памятью усталой
Укрепится голос дня
И пойму, что вновь настало
Время правды для меня.

В ВИДЕ ПАУЗЫ

Ветра нет. И сегодня не будет.
Тихо сеется медленный снег.
Для продления творческих буден
Над столом загорается свет.
Испытанья минувшего года
Пролетели, им нынче взамен –
В виде паузы – ночь и свобода –
Провозвестницы всех перемен.

РАННИЙ ИНЕЙ

*Памяти доктора
Елены Тороповой*

Свет разлился по равнине,
Сколько видно – далеко,
До берёзы на плотине,
Где мне дышится легко.
А оттуда – дальше, дальше
По сверкающей воде –
К исчезающей без фальши
Привечаемой звезде.
И обратно – по равнине,
Через рощу – на шоссе,
Где поспешно тает иней,
Оставляя свет в душе.

ВЕРА

Разорванные в клочья облака
Летят куда-то к югу.
Бесформенные их бока –
Попутчики друг другу.
И я б за ними полетел,
Доверясь зрению и слуху,
Но свет небесный поумнел –
Он верит только духу.

ОСТАВАТЬСЯ ЖИВЫМ

Александрю Кацуре

Как смириться с насильем напасти –
С обречённостью нового дня?
Он придёт, преисполненный страсти,
Чтобы вскоре покинуть меня.
Как мне жить, если я неумело
Призываю всю память любви,
Чтобы дня бестелесное тело
Пребывало подольше в крови?
День придёт и уйдёт по закону
Для безбрежья космических тел,
Ускользнёт по закатному склону,
Даже если б остаться хотел.
Изменить невозможно порядка,
Порождённого духом святым...
Нужно жизнь отдавать без остатка,
Чтоб всегда оставаться живым.

НАЖИТОЕ

То, что прожито, – нажито
В тихом царстве теней.
На не выжженной пажити –
Табуны лошадей.
И на лбу каждой лошади –
Под чёлкой – звезда.
Хорошо, что не кошены
Травы здесь никогда.
Голубыми просторами
Правят здесь небеса...
Длятся долго истории –
Слышу их голоса.

ВРЕМЯ ТЕЧЁТ

Продолжение дня – эти вечер и ночь.
Хорошо, когда времени – много.
На обочине можно и сердцу помочь,
И вернуться успеть на дорогу.
Хорошо, когда время неслышно течёт –
Слышен пульс, все его перебои.
И пока я иду, меня смерть не найдёт,
И пока я дышу, я не вышел из боя.

ДУМАТЬ СПРАВНО

Чудо-озеро, чья влага
И прозрачна, и чиста –
Здесь истаяла отвага
С ветки павшего листа.
Я стараюсь думать справно,
Избежать слепой беды,
Понимая эту странность –
Гибель листьев и воды.

БЕЗ ИЗМЕНЫ

Изгнал я из души ожесточение,
Максимализм, присущий молодым.
Теперь замедлилось реки течение,
Заметней стала мысль воды.
А мусор дней, пустые увлечения
Скопившись вместе, канули на дно,
Поэзии продолжилось речение,
И мне его продолжить суждено.
И неуместным стало чувство мщения,
Забылись проявления укоризн, –
Работаю без страха и сомнения,
И – вдохновению не изменяет жизнь.

ДЫХАНЬЕ ЗЕМЛИ

Я слышу иногда беззаботным,
Пребывая в сгустившейся мгле,
И себя ощущаю свободным
В бессрочном своём ремесле –
Строки строить из инея
И смотреть, как невольны они
Вместе с собственным именем
Зажигают привычно огни
На краю невеликого леса,
Чтобы все этой ночью смогли,
Не теряя к нему интереса,
Ощутить и дыханье земли.

ПАМЯТЬ

Я любил эти ночи всегда,
Здесь рождаются новые строки,
Освещает их только звезда,
Приходящая в прежние сроки.
В этом деле без неба – нельзя,
Без влиянья поэзии – сложно.
В мир иной улетели друзья,
Свет нисходит с небес осторожно.

ОТРИНУЛ ОБМАН

Я отринул случайный обман –
Он судьбу мою делал короче.
И его поменял на туман,
Согревающий зябкие ночи.
Поменял омрачённые дни
На живые часы созерцанья,
Где зажжённые кем-то огни
Дополняют ночные мерцанья
Эйфорию тревожной поры
Поменял на разгадку сомненья,
Чтобы правда родилась игры
В споре слов вдохновенья.

ПОПЫТКА ВОЗВРАЩЕНИЯ

Я пришёл сюда вновь –
Чтобы с прошлым проститься,
Всех простить и прощенья
У всех попросить.
И про боли забыть, и обиды,
Им уже никогда не случиться –
Беззаботного детства
Испарился залив.

ГЛУХОМАНЬ

Сквозь невзрачное оконце
Скромной хижины моей
Дарит свет немое солнце,
Пробиваясь меж ветвей.
И нисходит озаренье
На забытое жильё,
Потому что окруженье —
Ветер, птицы и зверё.

МОРОЗ И СОЛНЦЕ

Вот весенние ветры.
Они могут помочь,
Одолев километры,
Отогреть эту ночь.
А быть может иное
Учинит ветровьё —
Оживит ледяное
Сердечко твоё?
И возможно, удастся
Им на трудном пути
Дать садам оклематься
И всюю расцвести.

МОЛИТВА

Полночные ливни
обильно и шумно упали,
В усталой душе
пробудили начала печали.
Но сердце не сбилось
с привычного, чёткого ритма –
Его подкрепляет
понятная сердцу молитва:
Испытана верой,
любовью пропитана мудро –
Дарует надежду
на чистое, ясное утро.

ПО РУБЕЖУ

Итоги жизни – нет –
не подвожу,
Иным порабощён занятём:
Я каждый день иду по рубежу
Между любовью и проклятьем.
Между водицей ключевой
И затхлой влагою болота...
И в этой жизни кочевой
Ещё живу.
И жить – охота.

ОПЫТ

Я в мае весёлом не маюсь
И утром легко поднимаюсь,
За новое дело берусь.
И то, что намечено ночью,
С утра воплощаю воочью,
Призвав заплутавшую грусть.

И опыт, накопленный прежде,
Дарует, как раньше, надежду,
Что с прошлым расстаться смогу.
Но боли мои и потери,
Как хищные, хитрые звери,
Привычно в пути стерегут.

ПЕСНЯ – ЧУДО

Эта песня – просто чудо,
В ней и музыка, и речь,
Песня эта не причуда –
Её надобно сберечь
Для бессонной тихой ночи,
Для решительного дня,
Что становится короче
Без небесного огня.

ПЕЙЗАЖ

Позёмка гуляет по полю
Походкой и лёгкой, и странной,
И хрупкой крупчатою соли
Ложится на свежие раны
Души заплутавшей моей,
Уставшей от будущих распрей.
В мерцании дальних огней
Мне видится созданный наспех
Пейзаж из невидимых снов,
Где я, ещё глупый и юный,
Мелодию слышу снегов,
Летающие трогаю струны.

ВСЕЛЕНСКАЯ ЖАЖДА

Ещё не утро, но уже – не ночь.
Деревьев дальних – резче очертанья.
И я теперь не изгоняю прочь
Живущие во мне воспоминанья.
Придут ещё тревожные года,
И горечь повторится – не однажды:
Святой предстанет пресная вода –
Тогда исчезнет чувство жажды.

МЕЧТА

Был я верен всегда этажу,
Размещённому в хижине Бога,
Потому часто в небо гляжу,
Повстречав там звезду-недотрогу.
Я тропой неизбежной иду,
Опоённый нектаром свободы,
Не теряя из вида звезду
В незакрытом окне небосвода.
И, плывя поднебесной рекой,
Обретаю покой ненароком:
Если боль обернулась строкой,
То живётся не так одиноко.

СПРЯТАННЫЕ МЫСЛИ

Эти струи слепого дождя,
Словно стропы под куполом неба –
По округе земной проходя,
Никому не приносят ущерба.
Так природа бывает добра,
Пребывая в своей круговерти,
Где продляется жизни игра,
И где спрятаны мысли о смерти.

ПРИЧАЛ

Прихожу я в минуты печали
Не куда-нибудь, – только сюда,
Где безлюдно всегда на причале,
Где неслышно вздыхает вода.
И луна – она выглянет вскоре –
Отразится дорожкой в реке
И невольно, теченью покорен,
Закачается плот налегке.
Вот он тычется в берег песчаный,
Бесконечная песня воды
Все былые уносит печали
И смывает земные следы.

ЧУДЕСА

Время творчества справилось с бытом –
Пролетело, минуя его.
Это время не будет забыто,
Оно было – прекрасней всего.
Вдохновение – важное дело,
С ним возможны порой чудеса –
Незаметно, но время успело
Переплавить слова в голоса.

К ЦЕЛИ

1

Откуда бы ни вышел,
Куда бы ни пошёл,
Я шёпот слыше слышу,
И слышу хорошо.
Он не похож на окрик,
Он необычно прост,
Поскольку это отклик
Уже погасших звёзд.

2

Я иду среди всякого люда,
Сквозь толпу, не задев никого.
Неизвестно – я вышел откуда,
Но, уверен, – идти далеко.
Не встречаю ни в свары, ни в драки –
Избегаю задержек в пути.
Верю: звёзды – дорожные знаки
Мне до цели помогут дойти.

ЗВЕЗДА И ПТИЦА

Живётся здесь славно —
я помню всегда,
Как всходит исправно
ночная звезда.
Я сам её выбрал,
ей сдался в полон,
Позвал её в игры,
в живительный сон.
А сон — это право
с поддержкой небес
К явлению славы
избыть интерес.
И вновь обратиться
к ночному труду,
И в образе птицы
представить звезду.

ПРИШЛО ТЕПЛО

Растаял снег, и сгнула метель,
Всё зимнее отверг хмельной
апрель.

Пришло тепло, оттаяла душа
И позабыла зло, волнением дыша.
И пробудился свет, смягчилась мгла,
И найден был ответ...
Но жизнь – прошла.

ВЛАСТЬ

Постепенно листва облетела,
Стали ближние дали видней,
И берёзы прекрасное тело
Обнажилось почти до корней.
...А полночные страхи и страсти
Постепенно исчезли в пути...
Это всё – в человеческой власти:
Потерять, а потом – обрести.

РУССКАЯ РЕЧЬ

А к усталости сладкой впридачу
Добавляется утренний снег.
Так удача таит неудачу,
И меняются слёзы на смех...
Если требует строчка замены,
Свои силы не нужно беречь:
Никогда не прощает измены
Справедливая русская речь.

ОТТЕПЕЛЬ

Пусть заводят метельную песню
И летят над полями снега.
А тепло в декабре – неуместно,
Всё ж привычней – мороз и пурга.
Отклоненье от чёткого ритма
Порождает сомненье и хворь.
А они могут порознь и слитно
Исказить праздник утренних зорь.

ДЫХАНИЕ МОРЯ

А теперь уже не важно,
Кто и в чём был виноват –
Снова ветер дует влажный,
Возвращает сны назад.
Поросло быльём былое,
Помню след чужой вины...
Дышит море молодое,
Слышу пульс его волны.

НЕ ХВАТИЛО МАСТЕРСТВА

Елене Быстровой

Я дошёл до опасной черты –
Благодушие в минувшем оставил,
Но черты неземной красоты,
Как хотел, не сумел, не прославил.
Не хватило высот мастерства,
Вдохновенья и трепета рощи
Там, где шелест любого листка
Гениальнее слова и проще.

ПРОВОДЫ ЛЮБВИ

Надежда в гудках ещё бродит и бродит,
А жизни узлы, как хотел, не связал.
И вновь приезжаю на старый вокзал
Себя испытать, потолкавшись в народе.
И вижу – не надо стремиться назад,
Туда, где когда-то родились сомненья,
Где губы, глаза и слова – невпопад,
И вовремя только – сигнал отправления.

СТРУНА

Для улаживания живой души и слуха
В немалых муках нарождается строка.
Не тетива она разбойничьего лука, –
Настроенная правильно струна.
И для того, чтобы она звучала,
И стала ей подвластна высота,
Она должна иметь закал металла,
И гибкость острого хлыста.

ПЕРЕЛЁТ

Ветер ставни раскрывает,
Ветка трогает стекло.
Время ночи истекает,
Вот и вовсе истекло.
Неторопко, но – светает.
Боль расслышать не даёт:
То ли птичий перелёт,
То ли вечность пролетает?

РОЖДЕНИЕ МЫСЛИ

А в сознание врываются звуки,
Лёгкий трепет и шёпот листвы,
Все невнятные звуки округи,
Опоённой приходом весны.
В утомительном этом круженье
Мысль неслышно рождается здесь,
Где царит хлопотливое пенье,
И отсутствуют праздность и спесь.

ГОРЕЧЬ И СЛАДОСТЬ РЯБИНЫ

Долго помнится редкая радость –
Той рябины декабрьская горечь,
Оттенившая терпкую сладость
В наступившую выюжную полночь.
Вечно помнятся детство и юность,
Незаметно пришедшая старость
Бережёт обрётённую мудрость,
Отвергая излишнюю святость.

ВРЕМЯ

Я времени чую свободу.
Живёт оно вместе со мной,
Свою не меняет природу,
По воле летит неземной.
Усилья его не напрасны –
Они отнимают покой...
Любые минуты – прекрасны
В желанье остаться строкой.

ПЕРВЫЙ ДОЖДЬ ВЕСНЫ

Под пологом нахмуренных небес
Таит молчанье заповедный лес –
Знакомый мир, где птицы и зверьё
Устраивают скромное жильё.
И по знакомой тропочке бредя,
Я жду прилёта первого дождя,
Чтоб нарождённая листва
Припомнила забытые слова.

РЕЧЕНЬЕ НОЧЕЙ

Я добавил бы волю реченью ночей,
Где по вольному полю рыщет ветер
ничей.
А с высокого неба – бескорыстна, скучна –
На волнения хлеба долго смотрит луна.
А полночные песни бесконечных
цикад
Вспоминают беспечно пропавший закат.

СЕМЕНА

Забытых слов я вычерпал остаток,
И воспарил над спящею страной,
Глухих ночей исправил недостаток –
Удачи жизни вспомнил до одной.
Не трогая былых тревог осадок,
Присвоил дням грядущим имена,
И внутренний растаял беспорядок,
Взошли высоких мыслей семена.

ЭРА СВОБОДЫ

А январь стоит морозный,
Дуют стылые ветра –
Наступил период грозный,
Нежности ушла пора.
Время зимней непогоды,
Приглушения страстей –
Эра подлинной свободы,
Всех её живых мастей.

ПЕЛА НОЧЬ

Пела ночь. Я песню ясно слышал,
И мотив привычен был, и прост –
Млечный путь спускался свыше,
Образуя пешеходный мост.
Таяли границы и препоны,
Испарялся страх земной –
Подтверждая вечности законы
Словом, вымученным мной.

СЮЖЕТ СПАСЕНИЯ

Страницы дней своих листая,
Ищу спасительный сюжет:
Пришла хвороба не простая,
А страха не было, и нет.
И, с неба помощь ожидая,
Остатки сил спешу собрать –
Люблю листву в начале мая
И дней без боли благодать.

ДОРОГА К СТИХАМ

Снова выюжит. Время это –
Не безделья, не тоски.
Это – праздник для поэта,
Для рождения строки.
Это время – вспомнить строго
В мирном хаосе снегов
Многотрудную дорогу
К восприятию стихов.

СЕРДЦЕ ГРУСТИ

Стою на солнечном ветру,
Теней отбросив сеть.
Здесь память горечи сотру –
Сумею уцелеть.
Сомненья сброшу груз
(невмочь его нести),
Оставлю в сердце грусть –
И не сверну с пути.

СОН, КАК ЖИЗНЬ

Пусть нежности игра при смене
лет
Прольёт спасенья чистый свет.
А сон придёт, увижу вновь тебя
И строки новые, живые –
наяву.
Поскольку белый свет любя,
Во сне, как не во сне – живу.

ИЗВЕСТЕН ОТВЕТ

Этот свет бесконечен и тонок.
Прошивает бездонную высь
Вместе с ним, не задегая стоном,
Укрепляется поздняя мысль,
Понимая, что отклик – не труден,
На вопросы известен ответ:
Да, рассвет непременно пребудет,
Обязательно будет рассвет.

ЗА ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕРТОЙ

Побывав за последней чертой,
Я вернулся в свою оболочку,
Сбережённую той высотой,
Где таятся грядущие строчки.
Я вернулся в родную страну,
Пролетев неизвестные дали,
Чтобы новую встретить весну,
И припомнить начала печали.

ЗА СТЕРИЛЬНОЙ ДВЕРЬЮ

Я побывал за гранью бытия,
Где было необычно тихо.
Но вскоре Бог вернул меня
Сюда, где боль взыграла лихо.
Кошмар, сгустившийся с утра,
Приоткрывал окно в бессмертье...
За жизнь продолжилась игра
В палате за стерильной дверью.

ЕСЛИ ПРАВИТ ДУША

Из всего, что наметил,
Я не всё сотворил,
Но растратил при этом
Предостаточно сил.
Мысль простая – до жути,
И пришла не спеша:
Жизнь бессмертна, по сути,
Если правит душа.

КНИГА ПЕРЕМЕН

...Пусть бьёт упрямо и упруго
Неудержимый ветер с юга,
Он мне поможет превозмочь
Летящую навстречу ночь.
И я смогу подробно вспоминать
Врагов, друзей, отца и мать,
Где нет потерь и нет измен,
И оживает книга перемен.

НА ПОДМОГУ – ВЕТЕР

Ощущенье тревожного гула,
Но реально в ночи – тишина.
Чую: тайные козни разгула
Замышляет хмельная весна.
К ней и ветер спешит на подмогу,
Ведь не зря же он силы копил –
На пустынную вышел дорогу,
Первым ливнем её одарил...

ВРЕМЯ – ЖИВО

Длится ночь
городского покроя,
потрудиться в ней –
счастье дано...
Если время
не знает покоя –
это значит,
что живо оно.

ОБЛАКА

Себя несут издалека,
Их шорох ясно слышу –
Спустились низко облака,
Цепляются за крышу.
И только руку протяни,
Почувствуешь рукою,
Прохладой полные, они
Мечтали быть рекою.

ТАЙНЫ ХРАНЮ

Я живу на границе сознания –
Бесконечны бессонниц огни,
Но извечную жажду познания
Сохраняю, не зная вины.
Так живу и не слышу упрёка,
Рассветные блики ловлю,
Небесные тайны урока
Ночного – я в сердце таю.

ЗРЕЛЫЙ ВОЗРАСТ

Еду с ярмарки. Путь – не пугает.
Громыкает повозка – пуста.
И на дудочке мальчик играет,
И мелодия эта – чиста.
Этот звук бесконечен и звонок,
Как моя суматошная жизнь...
За повозкой бежит жеребёнок,
По дороге, катящейся вниз.

ХРАНЮ ПАМЯТЬ

Хорошо б сохранить свою память
И судьбу свою переупрямить,
Поллюбить белоснежное поле листа.
День наполнить рождением мысли,
Освятить его стоящим смыслом,
Разомкнуть наконец-то уста
Для весомого доброго слова,
Обращённого в новые дни.

ФЕВРАЛЬ НА ИСХОДЕ

Февраль – на исходе. Метели пропали.
Вернуться назад они смогут едва ли.
Но дело своё они сделать успели,
Коварные, злые, ночные метели.
Они завершили беспечные были,
Куда-то в минувшее тихо уплыли,
Сердечные боли мои не уняли,
На буйные ночи себя променяли.

ЗАПЛУТАЛА СТАРОСТЬ

Бьют часы глухую полночь.
И в пещерной тайне сна
Ощущаю только горечь
Застарелого вина.
Нет вины. Но есть усталость,
Как предчувствие пурги...
Заплутала где-то старость,
Не слышны её шаги.

НАГРАДА

Где ты есть, заплутавшая вьюга?
Нынче слякоть – основа пейзажа.
Всё живое сокрыла округа,
Только ворон на ветке, как стража.
Обеднела палитра природы,
Но душа даже бедности рада:
Этой жизни продляются годы,
А затепленный день – как награда.

ЧАС ОТВЕТА

Скрипы снега, стоны ветра,
стук ветвей –
час побега, смены спектра
всех мастей.
Блики света, час восхода,
ток реки.
Час ответа – на укор
хмельной строки.

РЕЧЬ

Туман уйдёт спокойно, понемногу,
И горизонт вернётся на дорогу,
Займёт своё намоленное место,
А дух останется с мышленьем вместе.
И, стало быть, его явление – тайна,
Упрятанная в закромах сознания.
Сознание-то и надобно беречь,
Чтоб укреплялась мыслью речь.

БЕЗ НАЧАЛА И КОНЦА

Я помню – не было начала,
и знаю – не было конца,
внезапно песня зазвучала,
лицо возникло у лица.
И осветились новым светом
и так остались на века,
согретые своим секретом, –
деревья, звёзды, облака.

НА КРАЮ БЕЗДНЫ

Календарным верю числам,
Приглашаю солнце в дом,
Наполняю будни смыслом –
Поэтическим трудом.
Как могу, слагаю песни,
В одиночестве творю –
Словно снова интересна
Жизнь у бездны на краю.

ГОРЕНЬЕ

Облетела неспешно листва,
Обнажились кусты и деревья,
И осеннего толка слова
Народились в процессе горенья, –
Тех же листьев и прочей трухи
На костре, разожжённом умело,
И похожими стали стихи
На продукт настоящего дела.

УМИРАТЬ – НЕЛЬЗЯ

А этот день, как день земного рая –
Ни туч, ни облаков, ни ветерка.
И буйство света, тени простирая,
Ладонь ласкает каждого листка.
Потоки, переполненные зноем,
Возносят жаворонка к небесам.
А песнь его – явление неземное –
Созвучно приземлённым голосам...
Пока жнивье от скошенных хлебов
Ещё живёт закончившейся жатвой,
Живые травы в обществе цветов
Сознание легко дурманят. Жарко!
А ток воды почти неразличим,
Слепит глаза неукротимым светом.
И никаких нет видимых причин
Быть недовольным этим белым светом.
А вечер вновь на утренник похож:
Всё тот же зной, и те же краски лета,
Пронзает облака заката нож,
Чтоб не мешались в чистый час рассвета...
Последний луч, меж облаков скользя,
Верхушки сосен нежно освещает.
Вдруг понимаешь: умирать – нельзя!
И дальний гром об этом возвещает.

ТЕНЬ

Кого любил, я вновь не полюблю.
И снова горечью наполнен.
Один пред вечностью стою,
Живу лишь тем, что помню.
И, памяти листая календарь,
Назад легко отсчитывая даты,
Я зажигаю времени фонарь
И вижу всё, чем жил когда-то.
И с высоты сегодняшнего дня,
Минувшее оценивая строго,
Я вижу, что для прежнего меня
Подругой верною была дорога,
Отдохновеньем – радуга и дождь,
Попутчиком – свободный ветер.
А горечью – рябины летней горсть,
И сладостью – морошка на рассвете.
Там были и товарищи, друзья,
От них остались тени в поле.
И к жизни их вернуть нельзя –
Ни заклинаньем, ни возвратом боли...
Была мечта, как церковь на крови,
Чей дух – высок, а красота – сурова,
Мечта о той единственной любви,
Когда молчание – понятней слова.
Но не сбылось. И говорю: люблю,
Самой любви возвышенной не зная...
Один я перед вечностью стою,
И беззащитна тень моя земная.

СОДЕРЖАНИЕ

I*	7
II*	87
III*	147

Литературно-художественное издание

**ЛЕОНИД ИВАНОВИЧ
ЧЕКАЛКИН**

Незабвенное

ИЗБРАННЫЕ СТИХОТВОРЕНИЯ

Художник Ефремов Пётр
Оригинал-макет Миледина Мария
Корректор Миледина Мария

Подписано в печать 31.01.2020
Формат 70x100/32
Тираж 100 экз. Заказ №

Грифон
125284, Хорошевское шоссе, 38
Тел. (499) 740-45-62
www.grifon-m.ru